

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 21-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ редакціи
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются
въ ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою
по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЪ

Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Преосвященства, отъ 30 минувшаго апрѣля, за № 2668.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 марта сего года, № 7998, по ходатайству Вашего Преосвященства объ утвержденіи устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ служащихъ при Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и Епархіальномъ дѣтскомъ пріютѣ.

Приказали: принимая во вниманіе, что представленный Вашимъ Преосвященствомъ проектъ пенсійнаго устава для лицъ, служащихъ при Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и состоящемъ при ономъ дѣтскомъ пріютѣ, въ общемъ согласованъ съ существующими законоположеніями о пенсіяхъ и пособіяхъ по духовно-учебному вѣдомству и что составленіе потребнаго для производства пенсій капитала обезпечено указанными въ семъ проектѣ поступленіями въ количествѣ 4450 руб. въ годъ, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, одобряетъ: представленный Вашимъ Преосвященствомъ проектъ пен-

сіоннаго устава для лицъ служащихъ при Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и Епархіальномъ пріютѣ утвердить, обративъ вниманіе Вашего Преосвященства, что по Высочайше утвержденному 27 ноября 1899 года опредѣленію Святѣйшаго Синода законоучителямъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ, состоящимъ вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторами классовъ, предоставлено уже право на полученіе пенсій изъ духовно-учебнаго капитала, съ обращеніемъ въ составъ сего капитала 2⁰/₀ вычета изъ ихъ содержанія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

и

Епархіальныя Извѣстія.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) Священническія:

1) Отъ 14 октября 1900 года священники с. Чумаева, Петровскаго уѣзда, Владиміръ Матюшинскій и села Кожина, того же уѣзда, Павелъ Рубановъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

2) Отъ 14 октября 1900 года при Введенской церкви г. Саратова священнику Казанской церкви, того же города, Андрею Смирнову.

3) Отъ 15 октября 1900 г. при Казанской церкви г. Саратова Протоіерею Аткарскаго собора Матею Инсарскому.

Б) Діаконскія:

1) Отъ 10 октября 1900 года при Дмитріевской деревянной церкви с. Дуровки, Сердобскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Петру Полякову.

2) Отъ 10 октября 1900 г. въ с. Широкомъ Буеракъ, Хвалынского уѣзда, псаломщику Николаевской церкви гор. Кузнецка Андрею Политковскому.

3) Отъ 13 октября 1900 г. въ с. Широкомъ Уступѣ, Аткарскаго уѣзда, допущенъ къ исправленію должности діакона—діаконъ на псаломщической вакансіи с. Кораблинска, Рязскаго уѣзда, Рязанской епархіи, Максимъ Печерниковъ.

4) Отъ 14 октября 1900 года въ с. Мокрой Ольховкѣ, Камышинскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Александру Милослаову.

5) Отъ 18 октября 1900 г. при Николаевской церкви с. Турковъ, Балашовскаго уѣзда, студенту Саратовской Духовной Семинаріи Александру Звѣреву.

В) Псаломщическое:

Отъ 9-го октября 1900 года въ с. Гусиной Лапѣ, Саратовскаго уѣзда, допущенъ къ исправленію должности псаломщика окончившій курсъ Петровскаго духовнаго училища Василій Архангельскій.

Уволены за штатъ:

Священникъ Введенской церкви г. Саратова Василій Каменновъ.

Псаломщикъ Владбищенской церкви гор. Вольска Александръ Гумилевскій.

Исключены изъ списковъ за смертью.

Священникъ с. Никольскаго Труева, Кузнецкаго уѣзда, Александръ Маловъ.

2) Псаломщикъ с. Увѣка, Саратовскаго уѣзда, Тимофей Робустовъ.

„Резолюцію Его Преосвященства, отъ 25 сентября, послѣдовавшей на докладѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 25 сентября, утверждень завѣдывающимъ и законоучителемъ второклассной и одноклассной церковныхъ школъ сельца Потловки, Сердобскаго уѣзда, студентъ Семинаріи, діаконъ Михаило-Архангельскаго собора г. Сердобска Николай Солодовниковъ, съ возложеніемъ на него обязанностей старшаго учителя второклассной школы временно и съ посвященіемъ въ санъ священника къ Потловской церкви-школѣ Св. Аллы“.

Резолюцію Его Преосвященства, отъ 27-го сентября 1900 года за № 3717, священникъ Троицкой церкви гор. Вольска Николай Кассандровъ утверждень въ должности законоучителя въ начальномъ училищѣ при Вольскомъ Крестовоздвиженскомъ Братствѣ.

Резолюцію Его Преосвященства, отъ 9 оятября 1900 г. за № 3837, священникъ Маріинской колоніи Михаилъ Рудневъ утверждень въ должности законоучителя въ Николаевскомъ двухклассномъ училищѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Резолюцію Его Преосвященства, отъ 9 октября 1900 года за № 2836, священникъ села Орловки, Царицынскаго уѣзда, Іоаннъ Чирковскій утверждень въ должности законоучителя въ Орловскомъ земско-общественномъ училищѣ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Балашовскому уѣзду: къ молитвенному дому въ с. Мордовско-Барайскомъ хуторѣ, Ежовка тожъ, крестьянинъ Іоакимъ Веретенниковъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Крестовоздвиженской церкви Поселка крестьянинъ Яковъ Затанниковъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду: къ Рождество-Богородицкой церкви села Столыпина крестьянинъ Максимъ Лукашинъ, на 1-ое трехлѣтіе, къ Покровской церкви села Садовки крестьянинъ Алексѣй Трущевъ, на 4-е трехлѣтіе, и къ Александро Невской церкви села Кадомцева крестьянинъ Селиверстъ Цѣлуйкинъ, на 3-е трехлѣтіе.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

1) Прихожанамъ и церковно-приходскому попечительству с. Волчьяго Кургана, Сердобскаго уѣзда, за пожертвованія первыми 250 р. и послѣднимъ 100 руб. на ремонтъ священническаго дома.

2) Церковно-приходскому попечительству села Морловскаго Ключа, Вольскаго уѣзда, за израсходованіе 1200 р. изъ своихъ средствъ на приспособленіе холоднаго храма въ теплый.

3) Священнику поселка Ольшанки, Балашовскаго у., Алексѣю Садовскому и членамъ церковно-приходскаго попечительства того же села Ивану Крюченкову, Сергію Ефименкову, Александру Бондарикову, Игнатію Панастанову и Аванасію Красюкову за благотворную ихъ дѣятельностъ въ сборѣ средствъ на постройку церковной ограды.

1-го октября 1900 года освященъ новоустроенный храмъ въ селѣ Матышевѣ, Аткарскаго уѣзда, во имя Архистратига Михаила.

9-го октября 1900 года освященъ распространенный храмъ въ сельцѣ Репьевкѣ, Петровскаго уѣзда, во имя Преподобнаго Алексія челоуѣка Божія.

17-го октября 1900 года освященъ новоустроенный придѣльный алтарь въ честь св. Великомученика Дмитрія Солунскаго въ Никольскомъ храмѣ села Крюковки, Сердобскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Въ селѣ Большихъ Бакурахъ, Сердобскаго уѣзда, при Единовѣрческомъ молитвенномъ домѣ (душъ правосл. 115, земли 33 дес.); въ с. Лопастейкѣ, Вольскаго уѣзда, (школа грамоты, прав. душъ 1833, земли 60 дес., домъ общественный); въ с. Комаровкѣ, Саратовскаго уѣзда (прав. душъ 580, раскол. 1108, земли 33 дес., домъ общ.); въ с. Малыхъ Копенахъ, Аткарскаго уѣзда (2 шк. грамоты въ дер. прав. душъ 1871, раскол. 37, земли 33 дес., домъ общ.); въ с. Перещипномъ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты, душъ прав. 1462, земли 49^{1/2} дес., домъ общ.); въ Крайшевскомъ женскомъ монастырѣ, Аткарскаго уѣзда (домъ монастыря); въ с. Языковкѣ, Аткарскаго уѣзда (душъ прав. 653, земли 16 дес., домъ общ. цер.).

Б) Псаломническія:

Въ селѣ Ольшанкѣ, Балашовскаго уѣзда (шк. грам., душъ прав. 776, земли 49^{1/2}, домъ цер.); въ с. Новоспаскомъ, Хвалынскаго уѣзда (шк. однокл., душъ прав. 1050, земли 34 дес., домъ общ.); въ г. Кузнецкѣ, при Николаевской церкви (шк. однокл., душъ прав. 2865, раскол. 167); въ г. Вольскѣ, при Кладбищинской церкви; въ селѣ Увекѣ, Саратовскаго уѣзда (шк. грамоты, душъ правосл. 1908, земли 34 дес.).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

1) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Всеволодовичъ Аплечеевъ пожертвовалъ на ремонтъ церкви села Столыпина, Петровскаго уѣзда, 200 руб. и прихожане того же села 100 руб.

2) Крестьянка села Старой Лопатки Гликерія Дворянчикова пожертвовала во вновь построенную церковь того же села двѣ металлических хоругви, на сумму 100 руб.

3) Протоіерей Андреевскаго собора гор. Кронштадта Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ пожертвовалъ на устройство причтовыхъ домовъ въ селѣ Елшанкѣ, Петровскаго уѣзда, 100 рублей.

4) Прихожане села Трескина, Сердобскаго уѣзда, пожертвовали на роспись священными изображеніями внутри приходскаго ихъ храма 337 рублей изъ общественныхъ средствъ.

Ж У Р Н А Л Ы

Саратовскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства.

(Продолженіе 1).

№ 16. 1900 года іюня 14 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда слушали акты ревизіонной Комиссіи по свѣчному заводу отъ 1 и 2 іюня сего года слѣдующаго содержанія: 1) „1900 года іюня 1 дня. Мы, нижеподписавшіеся, члены ревизіонной Комиссіи по свѣчному заводу—протоіерей Левъ Иван. Владыкинъ, священникъ Геннадій Иван. Махровский и священникъ Іоаннъ Фил. Златорунскій, въ присутствіи членовъ Комитета по управленію церковно-свѣчнымъ заводомъ, предсѣдателя Комитета священника Василя Мих. Тверецкаго и казначея Комитета священника Андрея Гавр. Моногенова, произвели свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ Саратовскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода и при семъ нашли: 1) Къ 1 января 1899 года оставалось восемь тысячъ сто шестьдесятъ четыре рубля семнадцать копѣекъ (8164 руб. 17 коп.); къ нимъ въ 1899 году поступило четыреста де-

1) См. №№ 19 и 20 Сар. Еп. Вѣд. за сей годъ.

вятнадцать тысячъ девятьсотъ сорокъ восемь рублей тридцать четыре копѣйки (419948 р. 34 к.),—всего въ 1899 году значится на приходѣ четыреста двадцать восемь тысячъ сто двѣнадцать рублей пятьдесятъ одна копѣйка (428112 р. 51 к.). 2) Изъ нихъ въ 1899 году поступило въ расходъ четыреста двадцать семь тысячъ пятьсотъ восемьдесятъ шесть рублей семьдесятъ одна копѣйка (427586 р. 71 к.). 3) Къ 1 января 1900 года остается пятьсотъ двадцать пять рублей восемьдесятъ копѣекъ (525 р. 80 к.). 4) Къ нимъ въ 1900 году по 31 мая поступило сто девяносто восемь тысячъ двѣсти шестьдесятъ два рубля сорокъ семь копѣекъ (198262 р. 47 к.),—всего къ 1 іюня сего 1900 года значится на приходѣ сто девяносто восемь тысячъ семьсотъ восемьдесятъ восемь рублей двадцать семь копѣекъ (198788 руб. 27 коп.). 5) Изъ нихъ по 31 мая 1900 года поступило въ расходъ сто девяносто одна тысяча пятьсотъ двадцать два рубля двадцать три копѣйки (191522 руб. 23 коп.). 6) Къ 1 іюня 1900 года остается семь тысячъ двѣсти шестьдесятъ шесть рублей четыре копѣйки (7266 р. 4 к.), каковая сумма (7266 р. 4 к.) къ 1 іюня дѣйствительно остается и состоитъ на лицо,—именно: на текущемъ счету въ Саратовскомъ Отдѣленіи Русскаго для внѣшней торговли Банка, по книжкѣ № 264, семь тысячъ сто девяносто четыре рубля восемьдесятъ четыре копѣйки (7194 р. 84 к.) и на рукахъ о. казначея для текущихъ расходовъ семьдесятъ одинъ рубль двадцать копѣекъ (71 р. 20 к.), а всего 7266 рублей 4 копѣйки.

2) 2-го іюня 1900 года члены Комиссіи по обревизованію отчета свѣчнаго Комитета за 1898 годъ, по обсужденіи данныхъ, выяснившихся изъ ревизіи кассовой и матеріальной книгъ Саратовскаго Епархіального церковно-свѣчнаго завода ежемѣсячныхъ вѣдомостей завѣдующихъ свѣчными складами и приходо-расходныхъ оправдательныхъ документовъ, нашли слѣдующее: 1) кассовая и матеріальная

книги ведены правильно, согласно съ оправдательными документами. Подлежитъ замѣчанію поѣтому только, что какъ на денежный документъ, имѣется, подъ 287 ст. расхода въ 299 р. 38 к. ссылка на заказное письмо, въ которомъ отослана квитанція перевода суммъ черезъ банкъ; необходимо, чтобы въ числѣ оправдательныхъ документовъ оставался дубликатъ переводной квитанціи. Большое затрудненіе при ревизіи представляетъ провѣрка почтовыхъ квитанцій денежныхъ, сшитыхъ вмѣстѣ какъ разъ на мѣстѣ цифръ; необходимо шивать документы такъ, чтобы провѣрить цифры было удобно. 2) Въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ масса поправокъ карандашомъ того, что написано перомъ. Эти поправки имѣются какъ въ графахъ по счету денегъ, такъ и въ графахъ по счету свѣчей и нигдѣ вѣкъмъ не объяснены. По нѣкоторымъ складамъ изъ мѣсяца въ мѣсяць послѣ представленія вѣдомостей остаются слишкомъ большія суммы наличными. Можно думать, что числящіяся за складомъ суммы состоятъ въ долгу за церквами, но тогда необходимо въ вѣдомостяхъ обозначать, сколько каждая церковь должна складу. 3) Изъ вѣдомости объ остаткѣ къ 1899 году доставленной ревизіонной Коммиссіи свѣчнымъ Комитетомъ, оказывается, что остатки по отчету за 1898 годъ не тождественны съ остатками выяснившимися по повѣркѣ произведенной 1 февраля 1899 года. Различны цифры какъ кассовыя, такъ и матеріальныя. Въ общемъ выводѣ къ 1 января 1899 года заводъ имѣлъ собственнаго капитала на 1563 р. 75¹/₄ к. менѣе, чѣмъ какъ показано въ отчетѣ за 1898 г. Обращаетъ на себя вниманіе и слѣдующій фактъ: По отчету за 1898 годъ только за протоіереемъ А. Метавіевымъ значилось въ долгу 1273 р. 10 коп., а по повѣркѣ, произведенной 1 февраля 1899 года долговъ оказалось за 17-ю лицами или учрежденіями на 6356 р. 31 к. и большая часть этихъ долговъ числится за лицами уже, и даже давно, умершими. Въ виду вышеизложеннаго ревизіонная

Коммиссія полагала-бы, что отчетъ свѣчнаго Комитета за 1898 годъ могъ-бы быть принятъ Епархіальнымъ Съѣздомъ только къ свѣдѣнію.

Постановили: акты ревизіонной Коммиссіи по свѣчному заводу принять къ свѣдѣнію, членовъ Коммиссіи благодарить, а равно благодарить и членовъ Комитета по управленію Саратовскимъ Епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ, за усердное и аккуратное исполненіе своихъ обязанностей.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „22 іюня. Утверждается“.

№ 17. 1900 года іюня 14 дня. О.о. уполномоченные Епархіальнаго Съѣзда слушали: 1) докладъ Комитета по управленію Епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ о томъ, что 1) во исполненіе постановленія Съѣзда 1898 года (журн. № 31, 11 іюня) въ 1899 году Комитетомъ пристроено къ зданію завода, по утвержденному Губернскимъ Присутствіемъ плану, новое каменное паровичное отдѣленіе и приобрѣтены два новыхъ паровика, съ давленіемъ въ 4 атмосферы (60/10) съ полной арматурой и съ гарнитурой; паровики по надлежащемъ испробованіи, съ разрѣшенія фабричнаго инспектора, и пущены въ работу. На постройку паровичнаго отдѣленія и приобретеніе паровиковъ, изъ 10000 р., ассигнованныхъ Съѣздомъ 1895 года на это дѣло, употреблено 4439 р. 4 к. 2) Епархіальный церковно-свѣчной заводъ въ 1899 году и настоящимъ 1900 году капитально отремонтированъ и приспособленъ къ выработкѣ до 17000 пудовъ свѣчей въ годъ,—именно: а) въ мастерской—провисшіе потолки укрѣплены желѣзными балками съ колоннами и деревянными балками съ подтяжкой къ стропиламъ желѣзными болтами и отштукатурены вновь; б) полъ асфальтовый съ деревяннымъ настиломъ, пришедшій въ окончательную негодность, замѣненъ поломъ изъ терракотныхъ плитокъ и передѣланы переборки въ рѣшетчатая;

в) въ разверточномъ отдѣленіи сгнившія балки замѣнены желѣзными и перемѣнены полы и потолки, кромѣ того деревянный барабанъ для развертки воска замѣненъ, — въ видахъ улучшенія работы, — цинковымъ и, по требованію строительнаго отдѣленія Губернскаго Правленія, въ этомъ отдѣленіи изъ нижняго этажа въ верхній сдѣлана желѣзная лѣстница. Пробойное отдѣленіе передѣлано заново и приспособлено для работы и зимой; д) деревянный домъ отремонтированъ для помѣщенія завода; е) надворныя постройки, — каретникъ, сѣноваль, складъ соломы для упаковки свѣчей, амбаръ и конюшни, — находившіеся около кладовой вблизи завода, въ видахъ противопожарныхъ, перенесены въ дальній противоположный уголъ двора; ж) дворъ обнесенъ заборомъ и устроены ворота; устроена площадка асфальтовая отъ кладовой къ заводу; з) баня, развалившаяся перебрана и перенесена въ черту двора; и) въ видахъ большей производительности завода, безъ значительнаго увеличенія машинъ и рабочихъ и въ видахъ большей скорости, чистоты и меньшей затраты рабочей силы, въ 1899 и 1900 годахъ, ручное производство завода замѣнено (на что послѣдовало согласіе Съѣзда 1899 г., журналъ № 3 и 5) паровымъ съ шестью тягловальными машинами, могущими свободно вырабатывать въ годъ до 17000 пудовъ свѣчей, такъ что заводъ въ настоящее время легко можетъ удовлетворить требованіе всѣхъ церквей Епархіи и въ томъ случаѣ, если всѣ свѣчи будутъ церквами потребляться только свѣчнаго завода, на что особенно обращено благопопечительное вниманіе Его Преосвященства, и къ достиженію чего принимаются выработанныя особою Коммиссіею мѣры. Такъ какъ въ настоящемъ году требованіе на свѣчи Епархіальнаго завода особенно увеличилось (въ первые 5 мѣсяцевъ отпущено въ склады и лавки на 1010 пуд. $36\frac{1}{4}$ ф. болѣе, чѣмъ въ 1899 году), вслѣдствіе чего усилилось производство завода, а вмѣстѣ съ симъ и потребность въ большемъ

количество бѣлаго воска. — въ настоящемъ году расширенъ воскобѣлительный дворъ на 20 кроватей и въ видахъ большей успѣшности, чистоты и скорости отбѣлки, а также и въ видахъ меньшей утраты при отбѣлкѣ, кровати воскобѣлительныя передѣланы изъ сплошныхъ на рѣшетчатые и введена, какъ прежде было на Саратовскомъ заводѣ, какъ есть въ другихъ заводахъ русскихъ (церковныхъ и частныхъ) и заграничныхъ (Люнбургская воскобѣлительня въ Германіи) единственно цѣлесообразная отбѣлка на рогожахъ; вырытъ новый, большихъ размѣровъ колодезь, изъ котораго устроенъ водопроводъ къ камерону и сдѣланы приспособленія для поливки воска; к) для большей скорости въ работѣ при отбѣлкѣ и уменьшенія расходовъ на поденщицъ, устроенъ элеваторъ для подачи восковой стружки съ воскобѣлительнаго двора и самотаска для подъема кружковъ воска въ разверточное отдѣленіе. На производство этихъ работъ въ 1899 году затрачено: на ремонтъ 6841 р. 73 к.; на оборудованіе завода 4885 р., — всего въ 1899 году затрачено на постройку паровичнаго отдѣленія и паровики; на ремонтъ и оборудованіе паровымъ движеніемъ 16165 р. 77 к. Расходъ произведенъ съ разрѣшенія Его Преосвященства; всѣ работы произведены безъ остановки завода и на полномъ ходу его, такъ что выработано свѣчей столько-же, сколько выработано и въ предыдущемъ году. Сумма, употребленная на ремонтъ и переустройство, покрыта за удовлетвореніемъ всѣхъ епархіальныхъ нуждъ, изъ чистой прибыли завода за 1899 годъ; посему и оборотный капиталъ завода не уменьшился, а имущество и цѣнность завода увеличились.

3) Фитиль для свѣчъ въ настоящее время готовится изъ матеріала завода ручнымъ способомъ въ Саратовскомъ женскомъ монастырѣ и въ послѣднее время при увеличеніи производства, монастырь едва успѣваетъ приготовить нужное количество фитиля; за пересучку фитиля платится по 2 р. за пудъ (всего въ 1899 году за 294 пуда = 584 р. 42 к.).

Отдавать выработку фитиля на сторону, — по городу и деревнямъ, какъ это дѣлалось равнѣ, Комитетъ находить не вполне удобнымъ: необходимо въ видахъ увеличенія производства фитиля и пониженія стоимости его обработки, приобрести механической бумаго-крутильный станокъ, относительно котораго Комитетъ уже вошелъ въ сношеніе съ Московской технической конторой и симъ ходатайствуетъ передъ Съездомъ разрѣшить на приобретение такового станка и приспособленіе его въ заводѣ потребную сумму. Для помѣщенія этого станка имѣется свободная комната.

4) Сношенія Комитета съ заводомъ весьма затрудняются дальностію завода отъ города и крайнимъ неудобствомъ дороги, особенно въ весеннее и осеннее время, между тѣмъ распоряженія по заводу иногда необходимо дѣлать немедленно и безотлагательно, точно также и между членами Комитета необходимы постоянныя сношенія, — въ видахъ общности и согласія въ распоряженіяхъ, — особенно при покупкѣ воска весной и осенью. Комитетъ симъ ходатайствуетъ предъ Съездомъ разрѣшить ему устроить телефонное сообщеніе между заводомъ и членами Комитета, въ крайнемъ случаѣ, хотя между заводомъ, предсѣдателемъ и казначаемъ, на что потребуется ежегодный расходъ въ 355 руб. (взносъ въ Казначейство).

5) Деревянное масло въ настоящее время хранится въ боченкахъ, въ которыхъ доставляется поставщиками. Такой способъ храненія неудобенъ во многихъ отношеніяхъ: 1) невозможно при полученіи точно опредѣлить количество полученнаго чистаго масла и приходится разсчитываться по фактурѣ; 2) нельзя опредѣлить и утечку въ дорогѣ; 3) масло въ жаркое время течетъ сквозь бочки и весьма трудно устроить это при храненіи въ складѣ масла въ бочкахъ; 4) приходится и разсылать масло по заграничной фактурѣ; расчетъ на 20% на тару не вполне вѣренъ. Кладовая подъ домомъ — прежняя зимняя кочегарка, — оказа-

лась неудобной для храненія масла, — именно въ ней лѣтомъ особенно жарко, отчего утечка масла усиливается и скатывать и выкатывать изъ нея бочки неудобно. Необходимо для масла устроить особую кладовую, въ родѣ подвала, въ землѣ и въ ней желѣзный бакъ для слива и храненія полученнаго масла, съ необходимыми приспособленіями для удобнаго слива и отпуска; на устройство таковаго потребуется, по приблизительному расчету (3 стѣны каменныхъ и каменный сводъ на рельсахъ 700 руб., бакъ 8 футовъ, глубины 6 футовъ, около 50 пудовъ, по 4 р. 50 к. и приспособленія 350 р. (около 1000 руб.).

6) Цвѣтныя, — красныя, зеленыя и съ рисунками свѣчи, въ настоящее время продаются: первыя по цѣнѣ бѣлыхъ, а вторыя — золоченыхъ, тогда какъ выработка ихъ, рассчитывая работу и матеріаль, обходится на 2 рубля дороже — цвѣтныя 34 руб., а съ картинами дороже золоченыхъ на 4 рубля въ пуду; необходимо во избѣжаніе убытка для завода увеличить цѣну цвѣтныхъ свѣчей до 34 руб., а золоченыхъ съ цвѣтами и изображеніями — до 38 рублей пудъ.

7) Благочинный г. Сердобска обратился къ Комитету съ запросомъ, между прочимъ, о томъ, имѣютъ ли право лавки и склады продавать свѣчи въ розницу по одной свѣчѣ, — поштучно. Розничная продажа свѣчей изъ лавокъ вѣсомъ Съѣздомъ допущена, но относительно поштучной продажи, постановленій нѣтъ; поштучная продажа приноситъ убытокъ церквамъ; не благоугодно ли будетъ Съѣзду обсудить и рѣшить вопросъ: имѣютъ ли право лавки и склады продавать свѣчи поштучно, какъ онѣ продаются въ церквахъ.

8) Дорога на заводъ весной и осенью положительно невозможна, а между тѣмъ въ это время особенно усиленно требуются свѣчи и увеличивается при началѣ и окончаніи навигаціи отправка изъ склада завода свѣчъ; неугодно-

ли будетъ Сѣзду ассигновать какую-либо сумму на исправленіе дороги на заводъ между садами;

и II журналъ Комиссіи по вопросу о расширеніи операцій свѣчнаго завода, коимъ Комитетъ предлагаетъ Сѣзду обсудить вопросы: а) о безпроцентныхъ авансовыхъ взносахъ и о вкладахъ въ оборотный капиталъ завода капиталовъ частныхъ лицъ; б) объ избраніи лица для составленія поученія и брошюры и в) объ ассигнованіи суммы на ея изданія (п. 4 к. журнала). Комиссія между прочимъ, опредѣлила: 1) чтобы имѣть возможность сообразовать расходъ съ приходомъ и распредѣлять на епархіальныя нужды ожидаемую прибыль безъ нарушенія правильнаго теченія операцій завода, необходимо ежегодно составлять приблизительно, по трехлѣтней сложности, смѣту ожидаемыхъ прихода, расхода и прибыли, каковую смѣту и представлять на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства; 2) Отъ чистой прибыли ежегодно отчислять: 1) 10⁰/₀ на погашеніе долга Епархіальному Попечительству, Взаимо-вспомогательной кассѣ и Рождество-Богородицкой церкви до тѣхъ поръ, пока долги сіи не будутъ погашены; 2) 5⁰/₀ отчислять на ветхость и погашеніе движимаго имущества, и 3) 10⁰/₀ обязательно причислять къ капиталу завода для расширенія его операцій.

3) Вопросъ о вкладахъ въ оборотный капиталъ завода капиталовъ частныхъ лицъ и учрежденій за условленный ⁰/₀ и вопросъ объ авансовыхъ взносахъ отъ церквей, предложить на обсужденіе и усмотрѣніе Сѣзда.

и 4) Для прекращенія покупки церковными старостами и употребленія въ церквахъ свѣчей не епархіальнаго завода и не чистаго воска, для привлеченія народа къ покупкѣ свѣчей исключительно въ храмахъ и для ознакомленія церковныхъ старостъ и причтовъ съ правительственными постановленіями относительно приготовленія, покупки и продажи церковныхъ свѣчей издать сіи постановленія особой

брошюрой, предпославъ имъ (постановленіямъ) въ брошюрѣ поученіе о чистотѣ жертвы Богу, такъ составленное, чтобы распоряженія Правительства и Епархіальнаго Начальства относительно церковныхъ свѣчей имѣли своимъ основаніемъ и вытекали, какъ необходимое слѣдствіе, изъ требованій самаго Бога и чистоты жертвы Ему. Брошюру эту въ нѣсколькихъ экземплярахъ разослать по церквамъ и церковнымъ складамъ для причтовъ и церковныхъ старостъ, а поученіе изъ нея, изданное отдѣльно въ формѣ Троицкой книжки, для бесплатной раздачи народу изъ церквей и складовъ.

Постановили: 1) первые два пункта доклада Комитета по управленію Епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ принять къ свѣдѣнію.

2) по 3 пункту доклада разрѣшить Комитету израсходовать потребную сумму на приобрѣтеніе механическаго бумаго-крутильнаго станка для приготовленія фитиля для свѣчъ.

3) По 4 пункту—разрѣшить расходъ въ 200 руб. на устройство телефоннаго сообщенія между заводомъ и о. предсѣдателемъ Комитета.

4) По 5 пункту доклада разрѣшить Комитету употребить до 1000 руб. на устройство кладовой и бака для храненія масла.

5) По 6 пункту—цвѣтныя: красныя и зеленыя безъ позолоты свѣчи продавать по цѣнѣ бѣлыхъ, и тѣ-же свѣчи съ позолотой и свѣчи съ картинами по 38 р. пудъ.

6) По 7 пункту—разрѣшить лавкамъ и складамъ продажу вѣсовыхъ свѣчъ поштучно, а продажу свѣчъ въ 1, 2, 3 и 5 к. воспретить.

7) По 8 пункту—просьбу Комитета объ ассигнованіи суммы на исправленіе дороги на заводъ между садами отклонить до болѣе благопріятнаго времени.

8) 1-й пунктъ журнала Комиссіи по вопросу о расширеніи операціи свѣчнаго завода принять къ свѣдѣнію.

9) 2-й пунктъ журнала имѣть въ виду при составленіи смѣты.

10) Вопросъ о вкладахъ въ оборотный капиталъ завода капиталовъ частныхъ лицъ и учрежденій оставить въ прежнемъ видѣ, т. е. предоставить право Комитету, въ случаѣ нужды, кредитоваться въ Русскомъ банкѣ.

11) По 4 пункту журнала разрѣшить Комитету выписать Троицкій Листокъ и поученіе архіепископа Харьковскаго Амвросія и Одесскаго—Никанора о церковной свѣчѣ въ потребномъ количествѣ и вмѣстѣ съ правительственными постановленіями относительно приготовленія, покупки и продажи церковныхъ свѣчъ, разослать причтамъ церкви Епархіи.

12) Въ виду того, что операціи свѣчнаго завода увеличиваются и самый заводъ улучшается, благодарить Комитетъ по управленію Епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ за его полезную дѣятельность.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „22 іюня. Утверждается“.

№ 18. 1900 года іюня 14 дня. О.о. уполномоченные Саратовскаго Епархіальнаго Съѣзда слушали отношеніе правленія Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратовской духовной семинаріи, отъ 9 сего іюня за № 1, слѣдующаго содержанія: „При Саратовской духовной семинаріи 29 минувшаго мая мѣсяца открыто Общество вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ сказанной семинаріи. Необходимость существованія и дальнѣйшаго развитія этого Общества для всякаго, а особенно духовенства, хорошо знакомаго съ матеріальными условіями образованія нашего юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не требуетъ доказательствъ, а отзывчивость сердца русскихъ людей, и духовенства въ особенности, къ лучшему виду благотворительности уже давно доказана“.

„Прилагая при семь для о.о. уполномоченныхъ 50 экземпляровъ устава общества, Правленіе общества позволяет себѣ надѣяться, что о.о. уполномоченные выразятъ свое сочувствіе къ открытому при Семинаріи упомянутому обществу ассигнованіемъ суммы въ неприкосновенный капиталъ его, а равно и лично вступленіемъ въ это общество въ качествѣ его членовъ“. Постановили: Вполнѣ сочувствуя недостаточнымъ „воспитанникамъ Семинаріи и при желаніи ассигновать сумму въ неприкосновенный капиталъ общества,—съ сожалѣніемъ, за неимѣніемъ средствъ, вопросъ объ этомъ ассигнованіи, оставить открытымъ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и предложить о.о. благочиннымъ, чтобы они расположили подвѣдомое имъ духовенство —на окружающихъ сѣздахъ—вступить въ это общество въ качествѣ членовъ его.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства „22 іюня. Утверждается“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для лицъ, служащихъ при Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и епархіальномъ дѣтскомъ приютѣ.

§ 1.

Для лицъ, служащихъ въ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и епархіальномъ дѣтскомъ приютѣ, учреждается, примѣнительно къ общему пенсіонному уставу (Св. зак., т. III), выдача пенсій и единовременныхъ пособій „съ цѣлью обезпеченія тѣхъ лицъ, которыя, прослуживъ опредѣленные настоящимъ уставомъ сроки, не могли бы долѣе продолжать службы по болѣзни и старости, а также и ихъ семействъ.

§ 2.

Основной фондъ пенсіоннаго капитала при Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ образуется изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) отъ сдачи въ аренду не застроеннаго двороваго мѣста, находящагося въ г. Саратовѣ, на Б. Сергіевской улицѣ, противъ Соборной, и принадлежащаго Саратовскому епархіальному духовенству; 2) изъ суммъ, получаемыхъ въ училищѣ отъ продажи ветхой одежды и обуви и др. экономическихъ сбереженій; 3) изъ пожертвованій отъ церквей епархіи; 4) изъ двухпроцентнаго отчисленія съ жалованья служащихъ при училищѣ лицъ, имѣющихъ право на пенсію по уставу оной, и шестипроцентнаго вычета изъ содержанія начальницы, воспитательницъ, ихъ помощницъ и лицъ, служащихъ въ епархіальномъ дѣтскомъ пріютѣ; 5) изъ суммъ, взимаемыхъ за содержаніе въ училищномъ общежитіи съ свѣтскихъ и иносословныхъ воспитанницъ по 55 руб. съ каждой и 6) изъ ежегодныхъ пособій отъ Саратовскаго епархіальнаго свѣчнаго завода (см. журн. съѣзда духовенства 1892 г. № 12, 1895 г. № 13, 1898 г. № 15).

Примѣчаніе. По 1-й статьѣ вышеуказанныхъ источниковъ къ образованію пенсіоннаго капитала ожидается къ поступленію 300 руб. въ годъ, по 2-й—500 руб., по 3-й—200 руб., по 4-й—450 руб., по 5-й—2000 руб. и по 6-й—1000 руб. ежегодно.

§ 3.

Отчисленія изъ средствъ училища и изъ общепархіальныхъ, въ указанномъ выше размѣрѣ, въ основной фондъ пенсіоннаго капитала продолжается до того времени, пока не составится капиталъ, процентами съ котораго вполнѣ и на всегда обезпечивалась бы безирепятственная выдача выслуженныхъ пенсій и единовременныхъ пособій. Процент-

ныя отчисленія изъ жалованья служащихъ при училищѣ и пріютѣ лицъ должны быть производимы постоянно.

§ 4.

Завѣдываніе пенсіоннымъ капиталомъ и производство по оному всѣхъ операцій возлагается на Совѣтъ училища съ участіемъ двоихъ преподавателей и двухъ воспитательницъ, по выбору общаго собранія служащихъ по учебно-воспитательной части.

§ 5.

До времени полного образованія пенсіоннаго капитала лицамъ, выслужившимъ пенсію и оставившимъ службу при училищѣ, равно какъ и семействамъ оныхъ, пенсіонные оклады выдаются изъ процентовъ съ капитала, а при недостаточности его — изъ общихъ средствъ, отпускаемыхъ духовенствомъ епархіи на содержаніе училища, для каковой цѣли ежегодныя смѣты по содержанію должностныхъ лицъ училища имѣютъ быть ввлючаемы въ размѣрахъ, опредѣленныхъ уставомъ, и пенсіонные оклады, по мѣрѣ надобности для лицъ, имѣющихъ право на полученіе оныхъ.

§ 6.

Правомъ на пенсію при Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ пользуются всѣ лица, должности которыхъ указаны уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ по административной, учебной, воспитательной и хозяйственной частямъ, а равно и лица, служація при Саратовскомъ епархіальномъ дѣтскомъ пріютѣ по учебной и воспитательной частямъ, такъ какъ означенное учебное заведеніе находится подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ администраціи училища.

§ 7.

Правомъ на пенсію не пользуются учителя и учительницы не обязательныхъ предметовъ — музыки и француз-

скаго языка, преподающихъ воспитанницамъ частнымъ образомъ и за особую плату.

§ 8.

Сроки выслуги на пенсію опредѣляются общими на сей предметъ узаконеніями, установленными по духовно-учебному вѣдомству, а именно: для полученія полной пенсіи назначается двадцатипятилѣтній срокъ службы при Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и пріютѣ.

Примѣчаніе. Для тѣхъ изъ служащихъ, которые до поступленія на службу въ Саратовское епархіальное женское училище ранѣе исправляли должности въ семь же училищѣ по вольному найму, зачитается на выслугу пенсіи и время ихъ вольнонаемной службы.

§ 9.

Лицамъ, перешедшимъ на службу въ Саратовское епархіальное женское училище изъ другихъ учебныхъ заведеній, служащимъ въ которыхъ предоставлены права государственной службы и пенсія,—зачитаются на выслугу пенсіи и прежніе годы ихъ службы, при условіи, если по службѣ при Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ будетъ проведено не менѣе половины всего служебнаго времени, назначеннаго для выслуги на пенсію. Право сіе не распространяется на лицъ, которые до перехода въ Саратовское училище провели въ занятіяхъ при частныхъ учрежденіяхъ, а также и на лицъ, пользующихся пенсіей за прежнюю службу, таковымъ лицамъ на выслугу пенсіи зачитаются лишь годы, проведенные на службѣ при училищѣ.

§ 10.

Прослуживши двадцать лѣтъ и болѣе до двадцати пяти лѣтъ получаютъ при увольненіи отъ службы въ пенсію половинный, а прослужившіе двадцать пять лѣтъ—полный ок-

ладъ пенсіи, опредѣленный по росписанію. Лица, выходившія въ отставку по совершенно разстроенному здоровью или по тяжелой неизлѣчимой болѣзни, надлежаще засвидѣтельствованнымъ, получаютъ въ пенсію прослужившіе отъ десяти до пятнадцати лѣтъ одну треть оклада,—отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ—двѣ трети оклада; прослужившимъ двадцать лѣтъ и болѣе—полный окладъ причитающейся пенсіи. Лицамъ же, не могущимъ по болѣзни обходиться безъ посторонняго постояннаго ухода, при отставкѣ назначается въ пенсію—прослужившимъ отъ пяти до десяти лѣтъ: одна треть оклада, отъ десяти до пятнадцати лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившимъ пятнадцать и болѣе лѣтъ—полный окладъ пенсіи. (Св. зак. т. III, ст. 341; 342, 520 общаго пенс. устава).

§ 11.

Служба при училищѣ сверхъ 25 лѣтъ даетъ право на прибавку къ пенсіи въ размѣрѣ одной пятой части оклада оной, по истеченіи каждаго прослуженнаго пятилѣтія.

§ 12.

Лица, выслужившія пенсію при училищѣ и переходящія на службу въ другія мѣста, дающія содержаніе отъ казны, сохраняютъ за собою право на полученіе училищной пенсіи.

§ 13.

Прослужившіе не менѣе десяти лѣтъ на службѣ при училищѣ съ одобреніемъ отъ начальства и оставляющіе службу, имѣютъ право, согласно статьи 528 общаго пенсіоннаго Устава, на полученіе единовременнаго пособія въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья.

§ 14.

Размѣры пенсій для лицъ, выслужившихъ оныя при Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и Пріютѣ

опредѣляются особымъ росписаніямъ, при семъ Уставѣ прилагаемомъ и составленнымъ примѣнительно къ установленнымъ росписаніямъ пенсіонныхъ окладовъ для духовно-учебныхъ заведеній и положенію о пенсіяхъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

§ 15.

Семействамъ умершихъ лицъ, которые выслужили на основаніи вышеуказанныхъ статей сего Устава сроки къ полученію пенсіи, она производится по общему пенсіонному Уставу, т. е. вдовѣ выдается половина, а дѣтямъ части остальной половины пенсіи. Выдача пенсіи прекращается, если вдова выйдетъ замужъ, а дѣтямъ, какъ сыновьямъ такъ и дочерямъ по достиженіи совершеннолѣтія, т. е. 21 года.

§ 16.

Назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій производится мѣстнымъ Преосвященнымъ каждый разъ по представленіи Совѣта училища.

§ 17.

Въ случаѣ прекращенія дѣйствій настоящаго Устава по какимъ-либо причинамъ, капиталъ собранный для выдачи пенсій причисляется къ капиталамъ училища, а суммы, удержанныя изъ жалованія служащихъ, возвращаются симъ послѣднимъ.

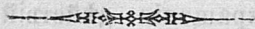
§ 18.

Во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ настоящемъ Уставѣ, поступать согласно пенсіоннаго Устава, изложеннаго въ III томѣ Св. Зак. Россійской Имперіи.

РОСПИСАНІЕ

окладовъ пенсій для служащихъ въ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и епархіальномъ дѣтскомъ приютѣ.

Наименованіе должностей.	Размѣръ полной пен- сіи.	
Начальницѣ училища	700	
Инспектору классовъ	850	
Преподавателямъ	650	
Воспитательницамъ	300	
Предсѣдателю и членамъ Совѣта по .	150	
Врачу	300	
Надзирательницѣ больницы	240	
Эконому	300	
Дѣлопроизводителю	160	
Учительницѣ приготовительн. класса	240	
Учителю чистописанія	270	
Учителю пѣнія	200	
Его помощницѣ	80	
Учителю и учительницѣ приюта по	240	
Надзирательницѣ приюта	180	

ОГЛАВЛЕНІЕ. Указъ Святѣйшаго Синода объ утвержденіи устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для служащихъ при Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и Епархіальномъ приютѣ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.—О предоставленіи священно-церковнослужительскихъ мѣстъ по епархіи.—Объ увольненіи за штатъ.—Объ исключеніи изъ списковъ за смертью.—Объ утвержденіи въ должности законоучителей.—Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.—Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства.—Объ освященіи храмовъ.—Вакантныя мѣста.—О пожертвованіяхъ.—Журналы Саратовскаго Епархіальнаго Сѣзда духовенства (продолженіе).—Проектъ устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ лицамъ, служащимъ при Саратовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и Епархіальномъ дѣтскомъ приютѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ БЛИЖНЯГО.

А. Винѣ.

А кто мой ближній?—съ такимъ вопросомъ обратился къ Іисусу Христу одинъ изъ Іудейскихъ законниковъ. Въ настоящее время едва ли найдется человѣкъ, которому бы вопросъ сей по меньшей мѣрѣ не показался страннымъ; а между тѣмъ въ то время предложить его значило приобрести право на всеобщую похвалу и уваженіе. И мы видимъ, что, предлагая его, этотъ человѣкъ надѣялся выказать себя праведникомъ, то-есть знатокомъ и ревнителемъ закона. Обращаясь съ своимъ вопросомъ къ Тому, Кого народъ считалъ за пророка, онъ какъ бы такъ говорить Ему: „я готовъ любить, какъ своего ближняго, всякаго, кого только могу назвать этимъ священнымъ именемъ; но очевидно, что я не могу же давать его всѣмъ безъ разбора. Итакъ скажи мнѣ, кто мой ближній, и я буду чтить и любить его, какъ ближняго?“

Что одинъ и тотъ же поступокъ могъ составить славу человѣка тогда и покрываетъ его стыдомъ теперь, это всего лучше доказываетъ различіе временъ: того, въ которое жилъ этотъ человѣкъ, и того, въ которое живемъ мы.

Въ первыя времена, когда родъ человѣческой находилъ еще въ состояніи младенчества, никому не могло придти на мысль спросить: „кто мой ближній?“ Потому что, люди, происходя отъ одной четы, составляли тогда буквально одно семейство; человѣкъ учился тогда любить подобнаго себѣ человѣка въ лицѣ отца, сына, брата, родственника; и такъ какъ люди долго жили тогда, то каждый могъ видѣть свое

семейство, возросшимъ въ цѣлое племя, члены котораго, имѣя всегда предъ глазами своего предка, естественно признавали другъ въ другѣ родственниковъ и братьевъ.

Въ этомъ видно особенное намѣреніе Божіе о человѣкѣ. Богу угодно было создать на землѣ одно обширное семейство, котораго члены всегда помня о единствѣ своего происхожденія, относились бы другъ къ другу какъ братья. Призванные всѣ къ одной цѣли—прославлять Бога на землѣ, они всѣ должны были достигать сей великой цѣли дружными, соединенными усиліями. И какъ у всѣхъ была одна цѣль, то всѣхъ должна была соединять одна и таже любовь. Всѣ разности, несходства и неравенства между людьми должны были исчезнуть въ великой мысли о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всѣхъ, такъ что бы все человѣчество обвазовало предъ нимъ какъ бы одного человѣка.

Вотъ тѣ простыя, указанныя самою природою отношенія, въ которыхъ должно было развиваться это святое, Богоподобное чувство, эта истинная любовь, одна вполне достойная сего имени, которое Евангеліе называетъ *милосердіемъ*. Безъ этой любви, побуждающей насъ любить человѣка единственно по причинѣ его человѣческаго достоинства, всѣ наши частныя привязанности, семейныя, общественныя, не возвышали бы насъ надъ животными, и каждая изъ этихъ привязанностей тогда только заслуживаетъ священнаго имени любви, когда она является въ нашей душѣ *милосердіемъ*.

Безъ сомнѣнія привязанности эти сами въ себѣ въ высшей степени законны; онѣ не только не противны любви ко всѣмъ, напротивъ должны питать и развивать ее въ насъ. Любящій свою мать непременно пожалѣетъ и мать другаго человѣка, находящуюся въ нуждѣ. Заботящійся о своихъ дѣтяхъ будетъ внимателенъ и къ нуждамъ другихъ дѣтей. Само Евангеліе заповѣдуетъ и освящаетъ наши частныя привязанности. Всѣ святые мужи Ветхаго и Новаго

Завѣта жили въ кругу сихъ привязанностей. Самъ Христосъ Спаситель по Своему человѣчеству явилъ намъ въ Себѣ совершеннѣйшій образъ друга, сына, гражданина.

Но тѣмъ не менѣе способность любить всякаго чело-вѣка единственно потому, что онъ чело-вѣкъ, какъ много выше и превосходитъ веѣхъ нашихъ частныхъ привязанностей! Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ менѣе наша любовь къ людямъ зависитъ отъ частныхъ побужденій, каковы: интересъ, привычка, сила крови и т. под., то есть, чѣмъ болѣе мы любимъ чело-вѣка только по причинѣ его чело-вѣческаго достоинства или той нужды, которую онъ имѣетъ въ нашей любви, тѣмъ чище и возвышеннѣе наша любовь, тѣмъ болѣе она приобрѣтаетъ права на священное имя любви. Чѣмъ болѣе мы любимъ такимъ образомъ, тѣмъ болѣе уподобляемся въ своей любви Богу, безконечно Благому и Милосердому. Можно сказать болѣе: относительно нашихъ частныхъ привязанностей мы болѣе или менѣе стоимъ на ряду съ другими, низшими насъ существами, но эта разумная, возвышенная любовь уподобляетъ насъ единому Богу! Животныя также не лишены извѣстнаго рода привязанностей, — ихъ быть представляетъ очевидныя доказательства тому. Но напрасно, кто сталъ бы искать въ нихъ хотя тѣни того, что мы называемъ милосердіемъ. Только эта любовь есть истинная любовь. Посему необходимо, чтобы она проникла всѣ наши частныя привязанности, чтобы каждый изъ насъ Учился любить этою любовію своихъ близкихъ, кровныхъ. Иначе чувство, которое мы будемъ питать къ этимъ лицамъ, какъ бы оно ни было сильно и горячо, будетъ не болѣе, какъ склонностію, привычкою, страстію или тѣмъ же эгоизмомъ, только въ иной, болѣе утонченной формѣ.

Эта именно любовь, по намѣренію Божию, и должна была составить одну изъ благороднѣйшихъ принадлежностей чело-вѣческой природы. И мы видѣли, что сдѣлано было это Богомъ для вкорененія сего чувства въ душѣ чело-вѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько данныхъ для того, чтобы человѣкъ могъ признать въ другомъ человѣкѣ своего ближняго! Не только у всѣхъ одинаково строеніе тѣла, но однѣ и тѣже нужды, тѣже опасности, тѣже враги; всѣ равно одарены мыслію, языкомъ и сознаниемъ; у всѣхъ врожденное чувство истинны; у всѣхъ непреодолимая потребность знать и чтить Бога; у всѣхъ стремленіе къ жизни духовной, жажда счастья иного, отличнаго отъ того, какое даетъ міръ; у всѣхъ вѣра въ безсмертіе человѣческаго духа и жажда безконечнаго; у всѣхъ наконецъ съ этой самой минуты, какъ проклятiе отяготѣло надъ міромъ, сознание печальной участи, выпавшей на долю человѣка на землѣ, участи всѣхъ постигшей и для всѣхъ одинаковой... Но увы! это послѣднее обстоятельство вмѣсто того, чтобы тѣснѣе сблизить людей, послужило первою причиною ихъ раздѣленія. Ибо какъ скоро человѣкъ отпалъ отъ Бога, могъ ли онъ сохранить полное уваженіе къ Его образу и подобію, начертанному на челѣ другого подобнаго ему существа? Какъ скоро онъ себя самого поставилъ выше Бога, съ этихъ поръ какое другое существо во вселенной могло быть дороже для него его собственнаго я? Забывъ Бога, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и забылъ ближняго. Онъ заключилъ свое сердце въ тѣсный кругъ частныхъ, чувственныхъ привязанностей; онъ почти утратилъ все, что чувство любви имѣетъ въ себѣ особеннаго, Богоподобнаго, и въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, ниспалъ до уровня животнаго. Самое слово *ближній* потеряло въ сознаниіи людей свое истинное значеніе, ибо утрачено чувство братскаго долга къ людямъ, вложенное въ человѣка самую природою. Частныя, случайныя отличія раздѣлявшія съ теченіемъ времени людей, поглотили все вниманіе человѣка: нравы, обычаи, языкъ, цвѣтъ тѣла, степень умственнаго развитія, неравенство званій и состояній, всѣ подобнаго рода поверхностныя явленія въ жизни людей заставили забыть человѣка о единствѣ проис-

хожденія людей и объ одинаковости человѣческой природы. Человѣкъ сталъ видѣть ближняго только въ родственникѣ, другѣ и рѣдко въ соотечественникѣ. Люди стали соединяться въ общества не для того, чтобы раздѣлить между собою блага жизни и потребности любви, но чтобы сообща ненавидѣть и преслѣдовать другихъ людей. Семейства возстали противъ семействъ, сословія противъ сословій, народы противъ народовъ.

Такимъ образомъ до пришествія на землю Спасителя весь міръ былъ раздѣленъ на множество враждебныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое считало необходимымъ для своего благосостоянія обезсилить и поработать всѣ другія. Слово „чужеземецъ“ служило у всѣхъ народовъ выраженіемъ высшей степени гнѣва и презрѣнія. Даже среди народа избраннаго большинство до такой степени исполнено было національной нетерпимости, что Іудеевъ прозвали врагами рода человѣческаго. Правда, что Самъ Богъ воздвигъ нѣкоторую преграду между этимъ народомъ и всѣми другими народами; но въ Его намѣреніи было оградить Іудеевъ отъ соблазновъ язычества, а не отдѣлить ихъ совершенно отъ человѣчества; между тѣмъ Іудеи перетолковали по своему это Божественное намѣреніе. Они доказали всею своею исторіею, что можно любить язычество и ненавидѣть язычниковъ. Ихъ гордость росла вмѣстѣ съ ихъ невѣріемъ, такъ что можно сказать съ полною достовѣрностію, что въ то время, когда среди нихъ является Христосъ Спаситель, этому народу болѣе, чѣмъ всякому другому, необходимъ былъ урокъ, заключенный въ притчѣ о Самарянинѣ. Можетъ быть нигдѣ, какъ только у Іудеевъ, и у нихъ ни въ какое другое время ихъ исторіи, какъ въ это, не осмѣлился бы спросить человѣкъ такъ открыто и съ такою увѣренностію въ своей мнимой правотѣ; „кто мой ближній?“ А теперь зтотъ вопросъ предлагаетъ Спасителю ни болѣе ни

менѣ, какъ учитель Закона и притомъ Закона Божественнаго.

Господь не оставилъ безъ вниманія вопроса, предложеннаго законникомъ, чтобы по поводу его возвѣститъ міру истинное понятіе о ближнемъ. Но способъ, которымъ онъ дѣлаетъ это, въ высшей степени знаменателенъ. Онъ могъ бы однимъ словомъ опровергнуть этого человѣка, и вмѣсто того предлагаетъ цѣлый рассказъ въ видѣ притчи. Дѣйствующими лицами сего рассказа Господь избираетъ не просто двухъ человѣкъ, принадлежащихъ къ двумъ различнымъ народамъ, но именно іудея и самарянина; іудея потому, что онъ говоритъ съ іудеями, самарянина потому, что между іудеями и самарянами существовало нѣчто болѣе опасное, чѣмъ разноплеменность; ихъ раздѣляло несогласіе мнѣній и вѣрованій. Такимъ образомъ не просто чужеземцевъ, но враговъ и противниковъ поставляетъ Онъ другъ передъ другомъ. Но это еще не все. Онъ заставляетъ здѣсь іудея принять благодѣяніе отъ самарянина съ тою цѣлю, чтобы поставить іудея въ необходимость признать въ этомъ чужеземцѣ—врагъ своего ближняго, или выказать съ своей стороны самую черную неблагодарность. Но Господь не ограничивается симъ. Онъ вводитъ въ свой рассказъ другія лица, которыя, также будучи іудеями и признавъ быть можетъ въ этомъ путешественникѣ, ограбленномъ и израненномъ разбойниками, своего соотечественника, безжалостно оставляютъ его на произволъ судьбы, и будучи служителями религіи, не исполняютъ обязанности милосердія къ одному изъ подобныхъ себѣ, обязанности, которой они, какъ священники, были первыми блюстителями и представителями. Напротивъ самарянинъ, призналъ или не призналъ онъ іудея въ этомъ несчастномъ, спѣшитъ оказать ему помощь единственно потому, что видитъ подобнаго себѣ человѣка страждущимъ и нуждающимся въ помощи, и дѣлаетъ для него все, что въ подобномъ случаѣ братъ могъ бы сдѣлать для брата. Ибо

Спаситель передаетъ намъ поступокъ самарянина не въ общихъ чертахъ; онъ изображаетъ его во всей подробности. Онъ исчерпываетъ предметъ до такой степени, что самымъ строгимъ судіямъ въ дѣлѣ благотворительности не оставляетъ ничего, чтобы можно было пожелать и даже вообразить болѣе того, что сдѣлано самаряниномъ. Онъ представляетъ поступокъ самарянина высшимъ подвигомъ благотворительности. Невозможно представить себѣ обязанность, исполненную болѣе лучшимъ, совершеннѣйшимъ образомъ.

Надобно согласиться впрочемъ, что левитъ и священникъ, прошедшіе мимо несчастнаго путешественника, не удѣливъ ему взора состраданія, поступили такъ не потому, что не ощутили въ своей душѣ ничего похожаго на состраданіе къ нему, но по иному побужденію. Можно было опасаться, что разбойники не далеко отъ этого мѣста, и что они съ намѣреніемъ бросили свою жертву на краю дороги, чтобы привлечь къ ней вниманіе и состраданіе мимоходящихъ, подстеречь болѣе неосторожныхъ, и такимъ образомъ къ этой жертвѣ своей жестокости присоединить нѣсколько другихъ. Притомъ этотъ путь по частымъ убійствамъ и грабежамъ, происходившимъ на немъ, названный издавна „путемъ крови“, очевидно не былъ такимъ путемъ, на которомъ можно было бы останавливаться и медлить по доброй волѣ, если бы даже путешественнику и не встрѣчалось на немъ ничего особеннаго, что говорило бы объ опасности. Но обязанность всегда остается обязанностію, съ какими бы трудностями и опасностями ни соединено было ея исполненіе. Только справедливость требуетъ замѣтить, что какъ всякое доброе дѣло тѣмъ большую получаетъ цѣну, чѣмъ болѣе испытано борьбы и преодолено препятствій при совершеніи его, то самарянинъ, исполнившій обязанность челоуѣколюбія къ этому несчастному съ опасностію собственной жизни, заслуживаетъ съ нашей стороны особенной похвалы и уваженія, чего равно заслуживали бы и два дру-

гіе путешественника, еслибы они въ этомъ случаѣ поступили такъ, какъ поступаетъ самарянинъ. Онъ останавливается не на самое короткое время, необходимое для того, чтобы приподнять этого человѣка и посадить его на осла, — помощь бесполезная и быть можетъ гибельная въ положеніи раненаго, которому каждая новая потеря крови могла стоить жизни. Самарянинъ сначала перевязываетъ его раны, возливаетъ на нихъ масло и вино, которыя онъ по счастливому случаю нашелъ при себѣ, и тогда только, не прежде, возлагаетъ онъ раненаго на осла и везетъ его въ гостиницу. Но и здѣсь онъ не просто сдаетъ его на руки другихъ; онъ самъ начинаетъ ухаживать за нимъ. И это еще не все. Онъ принимаетъ мѣры, чтобы въ его отсутствіе больной не лишенъ былъ услугъ, какихъ требовало еще его положеніе; онъ платитъ за всѣ хлопоты и издержки и обѣщаетъ по возвращеніи заплатить болѣе. Но почему же другіе, напр. хозяинъ гостиницы, не сочли своею обязанностію взять на свое попеченіе раненаго не изъ корыстныхъ расчетовъ, а единственно изъ побужденій человѣколюбія? Развѣ обязанность состраданія къ нему лежала на нихъ менѣе, чѣмъ на самарянинѣ? Развѣ послѣдній стоялъ къ нему въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ они? И наконецъ, можетъ быть этотъ человѣкъ, ограбленный разбойниками, не всего лишился, что имѣлъ, и могъ самъ заплатить за свое лѣченіе и содержаніе? Или можетъ быть у него были родственники, друзья, знакомые, которыхъ ему стоило бы только извѣстить о себѣ, и они съ готовностію послѣшили бы помочь ему въ столь несчастномъ случаѣ? Обо всемъ этомъ благодетель не освѣдомляется, ему и на мысль не приходитъ беспокоить больного подобными распросами, онъ полонъ думъ и заботъ, какъ бы успѣшнѣе помочь этому человѣку и воскресить его къ жизни. И только тогда, когда болѣе не настояло нужды въ его личномъ присутствіи при одрѣ больнаго, онъ оставляетъ его и сиѣ-

шить къ другимъ обязанностямъ и занятіямъ. Но прежде отъѣзда вручаетъ хозяину гостинницы извѣстную сумму денегъ, которую онъ считалъ достаточнымъ вознагражденіемъ какъ за издержки, уже сдѣланныя для больнаго, такъ и за тѣ, какихъ еще могло потребовать его положеніе въ будущемъ, и не ограничиваясь тѣмъ, говоритъ: „попекись о немъ, и что издержишь болѣе, я отдамъ тебѣ, когда возвращусь.“ Сказалъ ли онъ уѣзжая свое имя раненому? Унесъ ли въ душѣ какой либо знакъ признательности съ его стороны? Божественный Повѣствователь не говоритъ о томъ, и въ его разказѣ нѣтъ ни одного слова, которое бы позволяло предполагать что либо подобное. Итакъ самарянинъ для человѣка, который не былъ ему ни другомъ, ни родственникомъ, ни соотечественникомъ, сдѣлалъ то, что въ подобномъ случаѣ можно было ожидать только отъ состраданія соотечественника, родственника или брата, и то не всегда съ полною увѣренностію получить ожидаемое.

Такимъ то образомъ отвѣчаетъ Господь на вопросъ законника, который желая выказать свою мнимую праведность, спросилъ его: „кто мой ближній?“ Не менѣе поучительны и заключительныя слова притчи. Господь не просто говоритъ, что человѣкъ, оказавшій милость несчастному, видѣлъ въ немъ своего ближняго, но что этотъ послѣдній долженъ признать своего ближняго въ томъ, кто оказалъ ему милость: „кто изъ сихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?“ Не очевидно ли, что Онъ говоритъ такимъ образомъ съ тою цѣлію, чтобы посрамить горделивую нетерпимость людей, которые съ ревнивою заботливостію освѣдомлялись, кого, не унижая себя, они могутъ назвать своимъ ближнимъ; между тѣмъ какъ тѣ самые, которымъ подать руку въ знакъ пріязни или участія они считаютъ такимъ униженіемъ для себя, тѣ самые протягиваютъ имъ ее первые, когда видятъ ихъ въ нуждѣ или въ несчастіи. Господь какъ бы такъ говоритъ іудеямъ и въ

лицѣ ихъ всѣмъ людямъ: „не обязаны ли вы любить всякаго, кто называется человѣкомъ? И самое это имя можетъ ли не быть священнымъ для васъ? Неужели мало называться человѣкомъ, чтобы имѣть право на ваше сочувствіе? Словомъ, не всякій ли человѣкъ есть вашъ ближній?“

Но Христосъ Спаситель Самъ есть самарянинъ, идущій по пути въ [Ерихонъ. На краю дороги лежитъ человѣкъ, весь израненный (это всѣ мы и каждый изъ насъ т. е. все человечество). Много людей проходитъ здѣсь, но никто не останавливается, чтобы помочь несчастному. Ибо это *путь крови*; мудрецы, пророки ветхозавѣтные умерщвлены здѣсь. Въ свою очередь и Христосъ является на этомъ пути. Онъ не проходитъ мимо несчастнаго. Онъ прямо идетъ къ нему. Онъ для того и пришелъ сюда; путь крови есть Его собственный путь. Онъ возливаетъ на раны больнаго вино и елей Своего слова и таинствъ. Онъ возлагаетъ его потому на рамена Свои, и такимъ образомъ несетъ на Себѣ эту бѣдную жертву и приноситъ ее въ гостиницу (Церковь Свою). Здѣсь Онъ платитъ за все, является поручителемъ во всемъ; думаетъ и о будущемъ: общается отъ отца Животворящаго Духа, Который и по Его удаленіи будетъ бодрствовать надъ выздоравливающимъ и блюсти его слабыя силы.

Многіе и до пришествія Христа Спасителя говорили и разсуждали о томъ, что такое ближній и какъ можно и должно любить его. Но что значить это море словъ предъ однимъ словомъ Христа, словомъ, которое Онъ запечатлѣлъ Своею жизнію и смертію? Какое полное право имѣлъ Ап. Іоаннъ сказать эти величественныя слова: „мы узнали, что есть любовь, изъ того, что Христосъ отдалъ за насъ жизнь Свою!“ И подлинно, что значатъ всѣ доводы и соображенія ума предъ симъ однимъ могущественнымъ, неопровержимымъ и вѣчно живымъ и знаменательнымъ фактомъ: „Христосъ отдалъ за насъ жизнь Свою?“ Мы желали бы знать,

что такое любовь? Вспомнимъ, что Христосъ отдалъ жизнь Свою за людей. Хотимъ ли мы знать, кто нашъ ближній? Вспомнимъ о томъ, что Христосъ отдалъ жизнь Свою за насъ т. е. за тѣхъ, которые нѣкогда были врагами Ему!

Воспитательныя побужденія.

Всякое педагогическое требованіе, не смотря на свое внутреннее достоинство, нуждается еще въ различныхъ побужденіяхъ къ исполненію его. Нужда въ этихъ побужденіяхъ ближайшимъ образомъ обусловливается незрѣлостію воспитываемыхъ лицъ, неспособныхъ вполне понять доброкачественность требованія и найти въ немъ самомъ возбуждающую энергію и силу для дѣйствія. Всѣ воспитательныя побужденія, какъ и сами требованія, должны соответствовать возрасту и нравственному состоянію воспитанниковъ. Поэтому одни изъ нихъ носятъ на себѣ болѣе чувственный и принудительный характеръ, а другіе — моральный, разумно-свободный. Къ числу первыхъ побужденій относятся: простая физическая неизбѣжность, обѣщаніе и угрозы, награды и наказанія, — къ числу вторыхъ — стыдъ и честь, любовь и уваженіе къ воспитателю и убѣжденіе воспитанника въ достоинствѣ самихъ требованій.

Простая физическая неизбѣжность. Это побужденіе основывается на неотразимо-вліятельномъ ходѣ вещей, а не на внушеніи лицъ и событій. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ неудачной борьбы съ ходомъ вещей, дитя наглядно убѣждается въ неизбѣжности и необходимости физическаго порядка и невольно подчиняется его могучему дѣйствію. Предъ сильной и запертой дверью — дитя останавливается, отъ огня отдалается. Здѣсь воспитываетъ его сама сила вещей. Но на одну природу полагаться нельзя. Она можетъ быть хорошей учительницей только при опытномъ и разумномъ воспитателѣ. Мать насильно увлекаетъ ребенка отъ опасныхъ

вещей, мѣсть, лицъ и старается расположить всю его обстановку такъ, чтобы она благотворно вліяла на развитіе и ерѣпность физическихъ и душевныхъ силъ его. Примѣръ доброй и разумной матери представляетъ лучшее указаніе и руководство для всякаго воспитателя. Если онъ хочетъ удержатъ дѣтей отъ излишнихъ шалостей, своеволія, упрямства, дурного сообщества и пріучить ихъ къ повиновенію, труду и добрымъ дѣйствіямъ, то для достиженія этой цѣли по возможности долженъ устранять всѣ предметы и вещи, увлекающіе ребенка къ дурнымъ поступкамъ и окружать его такими предметами, которые сами собою и неотразимо увлекаютъ его къ одобреннымъ дѣйствіямъ. На этомъ основаніи очень разумно наполнять и украшать дѣтскую комнату развивающими игрушками, ландкартами, глобусами, картинами, хорошими книгами и проч. Все это сдѣлается яснымъ предметомъ и могучимъ воспитательнымъ двигателемъ и регуляторомъ дѣтской любознательности и неустанно-кипучей дѣятельности.

Объщанія и угрозы. Общанія побуждаютъ воспитанника исполнять требованія ожиданіемъ благопріятныхъ послѣдствій отъ нихъ, а угрозы сдерживаютъ его отъ нарушенія требованій ожиданіемъ непріятныхъ послѣдствій. Эти послѣдствія, возбуждающія и направляющія дѣятельность питомца, относятся къ нравственной сферѣ. Поэтому общанія и угрозы по своимъ мотивамъ выше физической необходимости. Существенное назначеніе общанія состоитъ въ томъ, чтобы оно возбуждало въ воспитанникѣ энергію для напряженной и плодотворной дѣятельности, поддерживало и укрѣпляло его неустойчивыя силы на трудномъ пути и пріучало его дѣйствовать по сознанію важности или святости долга, а не по внѣшнимъ и случайнымъ выгодамъ. Вслѣдствіе того, недобрительны и неумѣстны общанія, покоящіяся на чувственныхъ пріятныхъ удовольствіяхъ, этихъ мутныхъ и нечистыхъ источниковъ человѣческаго счастья и

дѣятельности—и наоборот—вполнѣ умѣстны и плодотворны обѣщанія, основанныя на нравственныхъ принципахъ и соединенныя или съ полезными и невинными льготами (отдыхъ, прогулка послѣ продолжительныхъ занятій), или съ такими благами, которыя развиваютъ физическія и душевныя силы воспитанника (гимнастика, музыка, игра послѣ серьезнаго труда) и поддерживаютъ его на пути къ совершенству (завлекательныя и образовательныя книги для чтенія). При обѣщаніяхъ воспитанникъ неизбѣжно руководствуется внѣшними побужденіями къ исполненію своего долга. Посему воспитательное искусство должно по возможности устранивать обѣщанія, или, по крайней мѣрѣ, прибѣгать къ нимъ рѣдко. Лучшими средствами въ этомъ случаѣ служатъ хорошо дисциплинированная жизнь воспитанника и разумно направленныя занятія его учебными предметами. Упорядоченная жизнь воспитанника, гдѣ за опредѣленнымъ количествомъ труда непремѣнно слѣдуетъ отдыхъ, за опредѣленными трудностями слѣдуютъ облегчающія игры и развлечения, сама въ себѣ носитъ обѣщающій элементъ и дѣлаетъ излишними нарочитыя и новыя, личныя обѣщанія со стороны воспитателя. Но гдѣ нѣтъ такого плана и порядка въ воспитаніи—тамъ окажутся недостаточными для дѣтской прихоти самыя разнообразныя и изысканныя обѣщанія. То же нужно сказать и относительно занятій воспитанника. Если онъ видитъ въ своихъ занятіяхъ такое благо, которое возвышаетъ цѣну его жизни, потому что заключаетъ въ себѣ несомнѣнные признаки свободы, самостоятельности, просвѣщенія и вообще человѣческаго совершенства и счастья, то онъ не будетъ развлекаться ожиданіемъ различныхъ обѣщаній; лучшія награды обѣщанія заключаются для него въ самихъ познаніяхъ и искусствахъ. Нужно только, чтобы воспитатель доставлялъ воспитаннику возможность и средства наглядно и фактически убѣждаться въ плодотворности его занятій и служилъ для него, чрезъ свои неутомимыя труды

и лишения, укрѣпляющимъ примѣромъ. Если же воспитанникъ не находитъ въ своихъ неупорядоченныхъ и фальшиво-поставленныхъ занятіяхъ побужденій къ серіозному умственному труду, то здѣсь останутся напрасными самыя изысканныя и ласкающія обѣщанія. Воспитанникъ будетъ трудиться безъ сознанія важности самого дѣла, по одному случайному, машинальному побужденію обѣщаній. Въ такихъ случаяхъ слабые воспитатели нерѣдко принуждены бываютъ вступать въ сдѣлку и мелкое торгашество съ воспитанниками, т. е. обѣщать имъ за извѣстныя занятія извѣстныя удовольствія. Но это самая безнравственная и унижительная метода воспитанія. Изъ школы она дѣлаетъ рынокъ, изъ воспитателя — торговца, а изъ воспитанниковъ — покупателей товара. Здѣсь извращается и самое обѣщаніе, которое служитъ выраженіемъ участливаго снисхожденія воспитателя къ несовършеннымъ и незрѣлымъ воспитанникамъ, а не сдѣлкой и спекуляціей между встрѣчными, равноправными и далекими другъ отъ друга людьми.

Угроза имѣетъ въ виду ослабить противозаконныя дѣйствія воспитанника и побудить его къ исполненію требованій яснымъ представленіемъ и возвѣщеніемъ неприятныхъ послѣдствій отъ нарушенія ихъ въ ближайшемъ будущемъ. Для достиженія своей цѣли, угроза должна ясно и точно обрисовать виновникамъ ихъ дѣйствительное положеніе, правдиво и съ несомнѣнною достовѣрностію указать и обозначить имъ неизбѣжныя послѣдствія ихъ положенія и безъ колебаній должна быть приведена въ исполненіе. Въ противномъ случаѣ угроза не будетъ имѣть ни смысла, ни ожидаемаго отъ нея плода. Если воспитатель невѣрно обрисовываетъ воспитаннику его поведеніе, то онъ не находитъ основаній для угрозъ, и не слушаетъ ихъ, или же потѣшается надъ ними. Равнымъ образомъ, если угрожающія послѣдствія представляются въ преувеличенномъ видѣ, и на самомъ дѣлѣ несбыточны, то

на понятливыхъ дѣтей онѣ не производятъ ровно никакого дѣйствія и только убѣждаютъ ихъ въ безсиліи своего воспитателя, а въ дѣтяхъ малопонятливыхъ и запуганныхъ онѣ вызываютъ давящую тоску, отвращеніе отъ занятій, упадокъ духа, а нерѣдко отчаяніе. Но всего хуже, когда воспитатель часто прибѣгаетъ къ угрозамъ и рѣдко приводитъ ихъ въ исполненіе. Къ такимъ угрозамъ дѣти привыкаютъ такъ же, какъ къ ненастной погодѣ. Онѣ не вызываютъ въ нихъ ни боязни, ни печали, ни перемѣны въ образѣ жизни. „Когда угрозы, говоритъ Куртманъ, остаются безъ исполненія, то дѣти смотрятъ на нихъ, какъ на пустую и даже забавную поговорку, и воспитатель чрезъ то можетъ потерять всякое уваженіе“. Печальнымъ примѣромъ здѣсь служатъ раздражительныя слабонервныя матери, которыя, при самыхъ изворотливыхъ и неистощимыхъ угрозахъ, не оказываютъ ни малѣйшаго вліянія на шаловливыхъ дѣтей. Вліяніе угрозы держится на страхѣ дѣтей предъ будущими неприятностями въ ихъ жизни. Зная силу страха, нѣкоторые воспитатели находятъ въ немъ наиболѣе твердыя опоры для своихъ дѣйствій. Но эти опоры могутъ быть опасны и вредны въ дѣлѣ воспитанія. Страхъ нарушаетъ и подавляетъ естественное отправленіе и равновѣсіе физическихъ и душевныхъ силъ ребенка и часто производитъ на него одуряющее дѣйствіе. „Страхъ дѣлаетъ дѣтей трусливыми, притворщиками, иногда лживыми“ (Некверъ-де-Соссюръ). Подъ вліяніемъ страха происходитъ путаница въ мысляхъ ребенка и охлажденіе любви и довѣрія его къ воспитателю. Воспитывающей силой служить только сыновній страхъ къ Богу. Эта истина не требуетъ доказательствъ. Что можетъ быть важнѣе, какъ не то, чтобы въ дѣтяхъ глубоко укоренились и всегда поддерживались — живая вѣра въ Бога, навѣкъ постоянно ходить предъ Нимъ, какъ всевѣдущимъ, и всегдашнее, искреннее опасеніе, какъ бы не оскорбить своими грѣхами Его — безконечно благого и правосуднаго

Отца, кратко, — сыновній страхъ къ Богу. Онъ есть *начало премудрости* (Притч. 9, 10). *Лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни* (Тамъ же 15, 16). *Богатъ и славенъ и нищъ, похвала ихъ страхъ Господень* (Сирах. 10, 25). Если въ душѣ воспитанника есть сыновній страхъ къ Богу, то главное основаніе добраго воспитанія уже положено. Страхъ Божій наполняетъ цвѣтущаго юношу уваженіемъ къ своему тѣлу, какъ жилищу св. Духа, дѣлаетъ внимательнымъ къ ученію Св. Писанія и обогащаетъ истинно-полезными знаніями. Страхъ Божій возбуждаетъ въ сердцѣ воспитанника возвышенныя чувства, обуздываетъ порывы самоволія, приводитъ въ порядокъ его желанія и наклонности, дѣлаетъ его въ счастіи скромнымъ, въ несчастіи твердымъ и великодушнымъ, и образуетъ его въ истиннаго гражданина отечества земного и небеснаго. Отсель всякій можетъ видѣть, какъ много ошибаются, когда заботятся о воспитаніи дѣтей въ разныхъ наукахъ, мало стараются о возбужденіи и поддержаніи въ дѣтяхъ сыновняго страха къ Богу. Опыты вездѣ и весьма часто доказываютъ, что все прочее остается безъ пользы, если въ основаніе воспитанія не полагаются — искренняя христіанская любовь и сыновній страхъ къ Богу. Для укорененія въ дѣтяхъ страха Божія прежде всего нуженъ истинно благочестивый примѣръ родителей, воспитателей и вообще всѣхъ, имѣющихъ вліяніе на дѣтей. Сила примѣра, какъ извѣстно, очень велика во всякомъ отношеніи, но особенно велика она при воспитаніи духа благочестія. Если родители и всѣ окружающіе дѣтей сами проникнуты сыновнимъ страхомъ къ Богу, всегда говорятъ о Богѣ съ благоговѣніемъ, съ надеждою ожидаютъ отъ Него всякаго блага, и получаемое приписываютъ Ему съ искреннею благодарностію; если они, благоговѣнно взирая на Бога, всѣ несчастія принимаютъ съ смиренною преданностію, а на грѣхи всегда смотрятъ, какъ на величайшее зло, то такой примѣръ, безъ

сомнѣнія, произведетъ на дѣтей благотворное вліяніе. Дѣти, каждый день видя предъ собой примѣры благочестія, мало-по-малу и сами привыкаютъ съ благоговѣніемъ мыслить и говорить о Богѣ, искренно любить Его, какъ благого Отца, ревностно исполнять Его заповѣди и съ сыновнимъ страхомъ избѣгать всякаго нарушенія воли Божіей. Но чтобы благотворно дѣйствовать на воспитанниковъ, нужно имѣть, конечно, истинное благочестіе, а не казаться только благочестивымъ; личину благочестія дѣти скоро замѣчаютъ и въ такомъ случаѣ не только сами скоро привыкаютъ раздражать образцамъ своимъ, но даже превосходятъ въ фальшѣ образцы свои.

Награды и наказанія. Онѣ поддерживаютъ въ воспитанникахъ стремленіе къ добрымъ дѣйствіямъ и занятіямъ и ослабляютъ проявленія въ нихъ дурныхъ наклонностей и привычекъ. При назначеніи и употребленіи наградъ и наказаній, какъ результатовъ, слѣдующихъ за извѣстными проступками воспитанниковъ, существуютъ особыя условія и законы.

Награды представляютъ собою какъ бы вещественные знаки возмездія за усилія, соединенныя съ выполненіемъ требованій долга. Самъ Богъ, преблагій Отецъ и воспитатель рода человѣческаго, когда народъ Израильскій находился еще въ дѣтскомъ возрастѣ, обѣщалъ ему земное счастье и благосостояніе, если будетъ вѣрно соблюдать Его заповѣди и повелѣнія, а намъ, возрожденнымъ водою и Духомъ и введеннымъ въ свободу чадъ Божіихъ, обещанъ также неувядаемый вѣнецъ на небѣ. Даже и въ настоящей—земной—жизни добрыя дѣла сопровождаются счастливыми для насъ послѣдствіями. Добродѣтельный человѣкъ не только избавляется отъ многихъ скорбей, какія, рано или поздно, неминуемо испытываетъ порокъ, но еще пріобрѣтаетъ себѣ довѣріе и благосклонность людей, и тѣмъ пролагаетъ надежный путь къ своему счастью въ обществѣ, а что всего

важнѣе, уповая на Бога, онъ ощущаетъ въ сердцѣ своемъ такое спокойствіе и утѣшеніе, предъ которымъ всѣ чувственныя радости этого міра ничего не значатъ. Тѣмъ болѣе умѣстны награды при воспитаніи дѣтей. Дитя не имѣетъ той бодрости и настойчивости въ занятіяхъ, которыя свойственны взрослымъ людямъ. Оттого оно легко ослабѣваетъ при трудѣ. Награда поддерживаетъ и одушевляетъ питомца представленіемъ удачи и успѣха. Умѣстное одобреніе вызываетъ ободреніе. „Одобреніе уважаемаго человѣка возвышаетъ душу и воодушевляетъ ко всему благородному“, говоритъ Дистервегъ. Одобреніе воспитателя особенно умѣстно въ тѣхъ случаяхъ, когда мотивы, заключающіеся въ самомъ предметѣ, не могутъ быть поняты и восприняты дитятей, напр. польза изученія иностраннаго языка, требующая отъ дитяти большихъ усилій; когда мотивы, заключающіеся въ предметѣ, хотя и доступны для ребенка, но подавляются и пересиливаются въ немъ противоположными представленіями,—напр. желаніе выучить урокъ и охота погулять. Известно еще, что дитя не имѣетъ надлежащей увѣренности въ достоинствѣ своего поступка и вѣрнаго критерія для разграниченія и оцѣнки дурныхъ и хорошихъ дѣйствій. Награда устанавливаетъ и поддерживаетъ въ немъ уваженіе къ своему человѣческому достоинству и къ одобрительнымъ дѣятелямъ. „Чтобы знать цѣну себѣ—для этого необходима внѣшняя оцѣнка. Это всегда долженъ помнить учитель-воспитатель“ (Ж. Поль). Въ тѣхъ случаяхъ, когда воспитанники, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ вѣяній, совершенно разубѣждаются въ своихъ достоинствахъ и доходятъ до самоуниженія, угрюмости и апатіи—въ тѣхъ случаяхъ умѣстныя одобрительныя слова воспитателя нерѣдко производятъ возрождающее и оплодотворяющее вліяніе на воспитанника. Это прекрасно доказываетъ одинъ изъ случаевъ школьной практики Шнелля, который одобреніемъ поднялъ и исправилъ забитаго, угрюмаго, апатичнаго и постоянно неисправ-

наго ученика. Чѣмъ моложе и непонятливѣ дитя, тѣмъ естественнѣе для него награда. „Воспитатель долженъ смотрѣть, говорить Куртманъ, на награды, какъ на разлиневанную бумагу, при упражненіи въ письмѣ, или на помочи, при первыхъ попыткахъ дитяти ходить; ихъ оставляютъ, какъ скоро силы дитяти окрѣпнутъ на столько, что оно можетъ обойтись и безъ нихъ“.

При употребленіи наградъ нужно руководиться слѣдующими правилами: награда должна опираться не на личность питомца, а на дѣйствія или поступки его. Если воспитатель даетъ питомцу чувствовать его достоинства, то онъ легко перейдетъ къ самоуслажденію своими совершенствами, къ тщеславію и самоувѣренности, которыя подрываютъ въ немъ дѣятельное стремленіе къ самоусовершенствованію и становятся отравою его нравственности. Тотъ воспитанникъ, который заглядывается на самаго себя и любитъ собою — потерялъ нравственныя побужденія къ исполненію долга и опирается на зыбкую почву своего мелкаго и прихотливаго самолюбія и своекорыстія. Награды должны употребляться только въ рѣдкихъ случаяхъ и съ осторожностію. Мильтіадъ за спасеніе Греціи награжденъ былъ тѣмъ, что на картинѣ, представлявшей Мараонскую битву, изображенъ былъ впереди всѣхъ, и такое отличіе имѣло свое дѣйствіе. Въ позднѣйшія времена Димитрію Фалерейскому поставлено было 300 статуй, и никто не обращалъ на то вниманія. Далѣе, если воспитатель расточителенъ на похвалы и несоблюдаетъ надлежащей мѣры въ ихъ выраженіи, то воспитанники приучаются дѣйствовать не по уваженію къ дѣлу, а по ожиданію награды и за каждое малѣйшее дѣйствіе будутъ требовать себѣ награды, какъ задѣльной платы. При этомъ воспитатель становится въ затруднительное положеніе, будучи не въ состояніи избрѣсти всевозможныхъ наградъ за разнообразныя поступки, и воспитанники остаются недовольны вслѣдствіе неудовлетворенія ихъ. Но главное —

воспитатель принимает здѣсь роль поставщика наградъ, а воспитанники—роль труженниковъ по договору. Награда превращается изъ знака благоволенія воспитателя въ необходимый платежъ, при чемъ извращается самый смыслъ награды. При одобреніи или похвалѣ дѣйствій воспитанника нужно обращать строгое вниманіе на качество ихъ и тѣ побудительныя причины, по которымъ они совершаются. Если воспитанникъ оказался исправнымъ и достойнымъ похвалы по какимъ либо стороннимъ побужденіямъ, то награда будетъ походить въ этомъ случаѣ на горючіе матеріалы, которые кладутъ около огня. Лучшая награда для честолюбиваго и тщеславнаго питомца—это молчаніе, которое не затрогиваетъ его личнаго достоинства и не даетъ нищи для его кичливости и надмѣнности. Всякій воспитанникъ долженъ чувствовать удовольствіе не отъ того, что съ нимъ бываетъ, а отъ того, что онъ дѣлаетъ. Такъ какъ каждый успѣхъ человѣка есть только часть уплаты его долга, есть незначительная ступень въ дѣйствицѣ его жизни, то всѣ награды должны соединяться съ увѣщаніемъ воспитанника къ совершенію новыхъ дѣйствій, или съ напоминаніемъ о тѣхъ задачахъ, которыя предстоитъ ему осуществить въ будущемъ. При такомъ употребленіи наградъ, гдѣ каждое удачно исполненное дѣло разсматривается какъ часть долга и какъ необходимый членъ въ длинномъ ряду будущихъ дѣйствій, воспитанникъ не проникается гордостію отъ сознанія своихъ успѣховъ и своего личнаго превосходства; ибо онъ сравниваетъ свои силы не съ силами товарищей, а съ предстоящими ему задачами въ будущемъ. Употребляемая въ такомъ видѣ награды будутъ сосредоточивать вниманіе и энергію воспитанника не на самомъ себѣ, а на его работѣ. На получаемую награду воспитанникъ въ этомъ случаѣ будетъ смотрѣть не какъ на плату, а какъ на знакъ удовольствія воспитателя. Благовоспитанный юноша долженъ почитать высокою наградою для себя одобреніе своихъ родителей и

воспитателей, и высочайшею—благоволеніе Отца небеснаго: для него всего дороже должна быть сладостная надежда, что каждая съ успѣхомъ выдержанная имъ борьба и каждый добрый поступокъ вписывается въ книгу жизни и послужить для него какъ бы сѣменемъ, которое нѣкогда—въ вѣчности—принесетъ ему обильные плоды. А это и есть конечная цѣль награды.

Съ истиннымъ достоинствомъ и цѣлю воспитывающихъ награды особенно несовмѣстимы искусственныя отличія воспитанниковъ, какъ то: почетное мѣсто въ классѣ, почетная доска, на которой написаны имена отличившихся, и другія средства, поблажающія дѣтскую чувственность и раздражающія дѣтское честолюбіе. Эти искусственныя возбужденія прежде всего несогласны съ существенными проявленіями и требованіями неиспорченной и невинной дѣтской природы. Наслажденія, искомья дѣтьми, говоритъ Платонъ, вовсе не тѣ, какія доставляются имъ искусственно. Дѣти любятъ простоту предметовъ, ихъ подвижность и сочетаніе ихъ въ въ различныя фигуры,—любятъ еще подражать взрослымъ, или тому, что взрослыми одобрено“. Это стремленіе къ эстетическимъ формамъ жизни и нравственнымъ идеаламъ должно служить снованіемъ и общимъ двигателемъ дѣтской души и твердой точкой опоры при награжденіяхъ дѣтей, которыя не отравили своего сердца своекорыстными склонностями и удовольствіями взрослыхъ людей. Самъ Спаситель, возлагавшій на дѣтей высшія надежды челоувѣчества, нашелъ въ дѣтской душѣ лучшіе идеалы челоувѣчества. Поэтому ни съ чѣмъ несообразно отравлять невинныя наслажденія дѣтства старческими, холодными къ природѣ и къ правдѣ, благами и развивать въ дѣтяхъ, вмѣсто чистой, нравственной и эстетической оцѣнки явленій, стремленіе къ оцѣнкѣ ихъ съ точки зрѣнія искусственно-возбужденныхъ личныхъ влеченій. Искусственныя отличія расторгають нравственный союзъ воспитателя съ воспитанниками, увлекають

послѣднихъ къ самолюбивымъ и страстнымъ влеченіямъ и научаютъ ихъ искать призрачнаго счастья. Нравственный союзъ воспитателя съ питомцами основывается на взаимномъ сочувствіи, одобреніи и довѣрїи, но гдѣ вводится механизмъ и искусственность, тамъ ослабляется и расторгается этотъ живой и естественный союзъ. При отличіяхъ воспитанникъ, вмѣсто того, чтобы созерцать и разсматривать свои дѣйствія и состоянія, каковы они сами въ себѣ, привыкаетъ измѣрять себя сравненіемъ съ товарищами, наслаждаться своимъ превосходствомъ предъ ними. Но превосходство предъ товарищами не составляетъ заслуги и часто служитъ ложнымъ показателемъ внутренняго развитія. Большія совершенства свидѣтельствуютъ только о большихъ дарованіяхъ воспитанника, которыя, какъ щедрые дары Божїи, непринесшіе еще свойственныхъ имъ плодовъ, требуютъ усиленнаго старанія о развитіи ихъ и не заслуживаютъ пока никакихъ премій. Кому много дано, съ того много и взыщется. Совершенство внѣшнихъ дѣйствій часто говоритъ о недостаткахъ внутренней зрѣлости и неполнотѣ внутренняго развитія. Такимъ образомъ, отличіе развиваетъ въ воспитанникѣ недостойное и мелкое самолюбіе и вводитъ его въ самообольщеніе. Отсюда рождаются: самоувѣренность, зависть, радость о безуспѣшности товарищей и другія противонаравственныя явленія, подавляющія естественную симпатію и довѣріе дѣтей другъ къ другу. Искусственныя отличія, возбуждая дѣтское самолюбіе, заставляютъ дѣтей прилѣпляться душою къ призрачнымъ и пустымъ приманкамъ счастья, каковы всѣ почетныя ранги, вводимыя въ воспитательную практику и разрушающія истинное дѣтское счастье и благополучіе.

Наказанія. Они состоятъ въ умышленномъ причиненіи физической боли или нравственнаго страданія, какъ необходимыхъ результатовъ проступка. Истинно педагогическое наказаніе не имѣетъ характера мщенія или справедливаго

воздаянія. Оно преслѣдуетъ одно исправленіе виновнаго, а потому дѣйствуетъ одновременно на чувство и разумъ его, возбуждая въ немъ сознаніе нарушенія долга и раскаяніе. Если дитя не видитъ въ наказаніяхъ неизбежнаго слѣдствія нарушенія долга, то въ немъ не возбуждается дѣятельность совѣсти, а потому и стремленіе къ запрещенному не только не ослабляется, но наоборотъ усиливается,— дитя изыскиваетъ средства достигнуть своей цѣли и избѣжать наказанія, отсель хитрость, обманъ, лицемеріе и другіе плоды нравственной порчи. Поэтому наказанія, не смотря на свои права въ воспитательной практикѣ, подлежатъ строгимъ ограниченіямъ и ограждаются многими правилами, изъ которыхъ одни касаются самаго характера, свойства и выбора наказанія, другія—приведенія въ исполненіе и результата наказанія. Выборъ наказаній опредѣляется характеромъ проступка, а также возрастомъ и внутреннимъ, душевнымъ складомъ наказуемыхъ. Прежде наказанія воспитатель обязанъ тщательно разсмотрѣть и взвѣсить проступокъ виновнаго, по возможности вѣрно опредѣлить побудительныя причины и самый характеръ и родъ проступка. Сообразно съ этимъ для различныхъ проступковъ выбираются и различныя наказанія. Лѣность естественно наказывается работой, лживость—недовѣріемъ, злоупотребленіе свободой—лишеніемъ ея, пресыщеніе въ пищу—воздержаніемъ. Въ этихъ случаяхъ воспитанникъ какъ бы самъ себя опредѣляетъ наказаніе, а потому и безропотно переноситъ его, какъ естественное послѣдствіе своего проступка. Наказанія должны также сообразоваться съ возрастомъ и характеромъ исправляемыхъ. Воспитатель имѣетъ дѣло съ индивидуальными и своеобразными личностями, которыя нуждаются въ разнообразныхъ воздѣйствіяхъ. Что полезно для малоразвитого и маловзрослаго, то оскорбительно и жестоко для развитого и взрослога. Исправляя виновныхъ, воспитатель долженъ обращать строгое вниманіе на мѣру,

силу и складъ душевной и физической природы воспитанника, на его прежній образъ жизни и на весь моральный характеръ его. Для слабаго и апатичнаго ребенка полезно возбужденіе, для непостояннаго и опрометчиваго — сдержанность и строгая дисциплина, для грубаго и упрямаго — энергичное взысканіе. Дорожа благополучіемъ учениковъ, воспитатель долженъ быть скупъ на наказанія, прибѣгать къ нимъ въ рѣдкихъ и неотложныхъ случаяхъ. Безвременно, неразборчиво и часто употребляемыя наказанія, по мнѣнію опытныхъ педагоговъ, доводятъ воспитанниковъ до того, что они начинаютъ дѣйствовать только по одному страху наказаній, а отселѣ — быть и казаться — дѣлается правиломъ ихъ жизни. При приведеніи наказаній въ исполненіе, отъ воспитателя требуется, съ одной стороны, строгая справедливость и безпристрастіе, а съ другой — благоразумная сдержанность и внимательность къ участи наказуемаго. Ничто такъ не огорчаетъ дѣтей, какъ то обстоятельство, когда воспитатель за одни и тѣже проступки и одинаково виновныхъ дѣтей подвергаетъ различнымъ наказаніямъ. Здѣсь теряется уваженіе къ справедливости и является пристрастіе. Сильно возмущаетъ нравственное чувство дѣтей и то, когда воспитатель равнодушно, а иногда даже благодушно и насмѣшливо потѣшается надъ провинившимися учениками. Наказаніе является здѣсь въ формѣ личнаго мщенія, злобы и раздраженнаго самолюбія, — воспитатель обнаруживаетъ себя представителемъ не любви, а духа злобы. Для него не имѣетъ никакого значенія благополучіе воспитанника. Но, съ другой стороны, нехорошо и то, если воспитатель теряетъ душевное самообладаніе и впадаетъ въ раздрожительность, гнѣвливость и запальчивость. Онъ наводитъ страхъ и ужасъ на дѣтей и въ ненормальномъ состояніи можетъ превысить должную степень наказанія. Поэтому древнее педагогическое правило рекомендовало разгорячившемуся учителю не подвергать ученика наказанію прежде, нежели онъ, учитель,

не придетъ въ нормальное, спокойное состояніе. Наказанія, приводимыя въ исполненіе, ни въ какомъ случаѣ не должны быть грубы, жестоки и унижительны. Эти наказанія неразумны, безплодны и вредны. Неразумны потому, что безчеловѣчны и скорѣе приложимы къ животнымъ, чѣмъ къ людямъ; безплодны потому, что воспитанники, подъ вліяніемъ часто употребляемыхъ суровыхъ мѣръ, сродняются съ унижительными наказаніями и не страшатся ихъ: человекъ пріучается хладнокровно смотрѣть и на смертную казнь. (Широговъ); вредны потому, что въ слабыхъ дѣтяхъ они вызываютъ вялость, безжизненность, забитость, обезличеніе и притупленіе чувства стыда, а въ сильныхъ — упрямство, дерзость и непокорность словамъ и дѣйствіямъ воспитателя, — однимъ словомъ, грубыя и унижительныя наказанія не имѣютъ никакого оправданія для себя ни въ разумѣ, ни въ совѣсти, ни въ педагогическихъ идеалахъ.

По своимъ результатамъ наказаніе должно производить сильное впечатлѣніе, какъ на провинившагося, такъ и на его товарищей. Въ провинившемся оно должно произвести моральный переворотъ въ мнѣніяхъ, ожиданіяхъ и стремленіяхъ, — товарищей оно должно удерживать и предостерегать отъ нарушенія обязательности долга. Но этими результатами сопровождаются только тѣ наказанія, которыя проникнуты чувствомъ любви, справедливости и строгой законности. Гдѣ нѣтъ этихъ стихій — тамъ наказаніе обращается въ ничтожное и мертвое орудіе боли.

Къ числу исправляющихъ наказаній прежде всего относятся тѣ, въ которыхъ выражается перемѣна отношеній воспитателя къ воспитаннику — перемѣна внѣшняго обращенія съ провинившимся, грозное, обличительное слово, суровый взглядъ и прочія дѣйствія, оказывающія животворное вліяніе на учениковъ, дорожащихъ вниманіемъ и любовью своего воспитателя. Затѣмъ въ ряду наказаній (преимущественно школьныхъ) слѣдуютъ тѣ, которыя касаются чувства

честь, свободы, физическаго благосостоянія и положенія въ школъ воспитанника.

Наказанія, затрогивающія чувство чести. Они выражаются въ открытомъ порицаніи виновнаго и различныхъ формахъ пристыженія его. Если ученики дорожатъ честью и выработали въ себѣ достаточно твердыя понятія о ней, то лишеніе чести, выражающееся въ отдѣленіи ученика, какъ шалуна, отъ товарищей, въ публичномъ изобличеніи его лѣности и проч., можетъ сопровождаться самыми утѣшительными результатами. Но публичный позоръ есть самая жестокая казнь, къ которой слѣдуетъ прибѣгать только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Если воспитанникъ нестыдится людей, теряетъ страхъ предъ общественнымъ мнѣніемъ воспитателя и товарищей, оставаясь равнодушнымъ и спокойнымъ къ ихъ приговорамъ относительно его чести, то для воспитателя не остается никакихъ средствъ поднять этого, нравственно-загрубѣлаго питомца. Если же въ цѣломъ классѣ существуетъ фальшивое понятіе о чести, въ такомъ случаѣ нужно еще рѣже прибѣгать къ публичному лишенію чести, которое не будетъ понято и воспринято. При извращенномъ общественномъ мнѣніи чувство чести обращается въ источникъ нравственной порчи. Отъ извращеннаго понятія о чести или отъ неправильнаго обличенія ея нерѣдко происходитъ то, что правые безсердечно и небрежно относятся къ униженнымъ, а эти послѣдніе рѣшаются имъ мстить, отсель ссоры, раздоры и несогласія.

Награды, наказанія, обѣщанія и угрозы находятся въ самой тѣсной связи съ чувствами чести и стыда, которые служатъ болѣе совершенными и внутренними двигателями дѣтской души. Честь и стыдъ признаются важнѣйшими и могучими побужденіями къ исполненію требованій, какъ непосредственныя обнаруженія нашего природнаго влеченія къ общественной жизни и ея основнымъ условнымъ законамъ. Честь есть свидѣтельство общества о нашемъ доб-

ромъ имени и наглядное выраженіе и подтвержденіе законности, одобренности и справедливости нашихъ дѣйствій. Стыдъ есть упрекъ, безпокойство и страданіе совѣсти объ утратѣ добраго о насъ общественнаго мнѣнія.

Поелику доброе имя и неразлучныя съ нимъ одобренныя и законныя дѣйствія составляютъ наше ближайшее право и обязанность, то стремленіе къ чести имѣетъ нравственное и воспитательное значеніе. Помощь, содѣйствіе, одобреніе и уваженіе другихъ, пробуждая въ насъ сознаніе о своемъ возвышеніи до общаго нравственнаго уровня, производятъ быстрое приращеніе нашей внутренней энергіи и сообщаютъ твердость и мужество нашей дѣятельности. Оттого честь является могучимъ дѣятелемъ на всѣхъ ступеняхъ неисторченной и неогрубѣвшей человѣческой жизни. Младенецъ обращается къ одобреніямъ матери при всѣхъ новыхъ попыткахъ его ходить, лазить, говорить и проч. Школьники ищутъ живого подтвержденія и одобренія своихъ дѣйствій въ товарищеской средѣ, — общественный дѣятель — въ обществѣ и т. д. Умѣренные и благоразумныя одобренія, вызывающія и поддерживающія чувство чести, рождаютъ подражаніе и благородное соревнованіе въ воспитаннической средѣ и мало-по-малу пробуждаютъ въ питомцахъ стремленіе къ самоусовершенію и чувство самоуваженія, обнаруживающееся въ любви общепризнанныхъ началъ нравственной жизни и отвращеніи отъ проступковъ, унижающихъ человѣческое достоинство. Чтобы честь сопровождалась такими благотворными послѣдствіями для душевнаго настроенія и направленія воспитанника, для этого необходимо правдиво и вѣрно оцѣнивать поступки воспитанника, и только въ нихъ находить поводы къ одобренію. Только при такомъ образѣ дѣйствій воспитанники поймутъ, что предметомъ чести служатъ не они, а ихъ дѣйствія и что для снисканія чести нужно не личное возвышеніе, а успѣхи въ одобренныхъ занятіяхъ и поведеніи. Чувство

чести и мощный и въ то же время опасный двигатель нашей дѣятельности. Честь легко сдружается съ эгоизмомъ и вслѣдствіе того часто принимаетъ фальшивое направленіе и становится источникомъ честолюбія и гордости. Если школьникъ старается быть замѣтнымъ среди своихъ сверстниковъ и усиленно желаетъ обратить на себя вниманіе другихъ людей, то чувство чести обратилось въ развращающее честолюбіе. Онъ заботится уже не о личныхъ достоинствахъ, но о признаніи ихъ со стороны другихъ и о личныхъ выгодахъ, связанныхъ съ такимъ признаніемъ. Если школьникъ считаетъ дѣломъ чести тонко обманывать своего учителя и преслѣдуетъ, какъ шпионовъ, добрыхъ и благонамѣренныхъ товарищей, то чувство чести приняло превратное направленіе. И честолюбіе и фальшиво-понимаемая честь враги истинной чести, основывающейся на одобренныхъ и законныхъ дѣйствіяхъ, враги и воспитанія, созидающаго и вырабатывающаго въ воспитанникахъ чистую и общепризнанную нравственность. Для предотвращенія питомца отъ этихъ враговъ—надобно строго воздерживаться отъ неумѣстныхъ и преувеличенныхъ похвалъ, а для ослабленія и подавленія проявленныхъ враговъ—необходимо наглядно и вѣрно разъяснять питомцамъ одобрительныя и неодобрительныя, честныя и безчестныя дѣйствія и произнести строгую оцѣнку имъ предъ нелицемѣрнымъ судомъ нравственности, — въ частности, умѣстно и полезно точно опредѣлить и рельефно охарактеризовать всю фальшивость и пустую притязательность учениковъ на такую честь, которая заключаетъ въ себѣ униженіе человѣческаго достоинства и сама въ себѣ преступна и унижительна. Памятна въ этомъ случаѣ наша старая школа. Она, какъ извѣстно, заявила себя вполне извращеннымъ пониманіемъ чести. Нагрубить учителю, тонко скрыть предъ нимъ различныя шалости, отдалить отъ него лучшихъ учениковъ, сдѣлать его предметомъ насмѣшки—все это было предметомъ общаго одобренія и

служило самою высшею почестью для нѣкоторыхъ учениковъ. Ближайшимъ результатомъ униженія чувства чести служить стыдъ. Въ немъ мы выразительно обнаруживаемъ свое безпокойство и непріятность о потери хорошаго общественнаго мнѣнія о насъ и нерѣдко принимаемъ самыя настойчивыя мѣры къ восстановленію этого мнѣнія въ томъ неотразимо-дѣйствующемъ убѣжденіи, что жизнь неотдѣлима отъ общества, какъ дыханіе неотдѣлимо отъ воздуха.

Чувство стыда главнѣйшимъ образомъ соприкасается съ совѣстію, которая, нужно замѣтить, особенно чутка и пріимчива у дѣтей (дѣтская стыдливость и совѣстливость). Поэтому пристыженіе особенно сильно можетъ вліять на дѣтей. „Ни одно дитя, говоритъ одинъ педагогъ, не можетъ быть настолько дурнымъ, чтобы въ немъ не было добрыхъ сторонъ“. Найти и вызвать ихъ—вотъ задача воспитателя. При знаніи дѣтской природы и симпатичномъ сердце всегда возможно пробудить дѣтскую стыдливость и открыть тотъ первообразъ духовной красоты, который прирожденъ каждому ребенку“. Нужно только съ осторожностью относиться къ дѣтской чуткой совѣсти, чтобы излишнимъ возбужденіемъ не подавить ея. Чувство стыда оказывается могучимъ средствомъ и при воспитаніи взрослыхъ и сравнительно болѣе испорченныхъ воспитанниковъ. Стыдъ часто дѣйствуетъ тамъ, гдѣ оказываются бессильными самыя лучшія средства. „Бога не боится и людей не стыдится“. Но чѣмъ сильнѣе извѣстное средство, тѣмъ осторожнѣе нужно обращаться съ нимъ и тѣмъ рѣже нужно прибѣгать къ нему. Опытный врачъ прибѣгаетъ къ энергичнымъ и ядовитымъ лѣкарствамъ только при недѣйствительности другихъ, сравнительно слабыхъ медикаментовъ. „Безразсудно и нецѣлесообразно, говоритъ Кантъ, при всякой мелочи, при всякомъ неловкомъ движеніи кричать ребенку „стыдно“. Этимъ или вовсе ничего не достигается, или же, что еще хуже,

порождается въ дитяти ложное чувство стыда и отнимается всякая увѣренность въ себя. Человѣкъ долженъ стыдиться только тогда, когда онъ унижаетъ самъ себя. Одинъ изъ крупныхъ случаевъ такого самоуниженія—это ложь.. Когда дитя лжетъ, то унижаетъ себя и имѣетъ всѣ причины стыдиться. Въ этомъ случаѣ со всею серіозностью нужно сказать ребенку „стыдись“. Пристыженіе есть тяжелая казнь и позоръ чести. Позоръ и производимое имъ мученіе стыда всегда и во всѣхъ законодательствахъ признавалось одною изъ сильнѣйшихъ мѣръ наказанія. Чувство стыда требуетъ поэтому особенной охраны и пощады и должно возбуждаться только въ крайнихъ случаяхъ. Съ потерю чести и стыда воспитанникъ дѣлается равнодушнымъ къ самымъ рѣзкимъ приговорамъ о немъ воспитателя и товарищей и становится глухимъ къ воспитывающимъ внушеніямъ. По преимуществу тяжело и невыносимо пристыженіе для дѣтей чувствительныхъ, застѣнчивыхъ и робкихъ, которыя покрываются краской стыда при самыхъ незначительныхъ и даже невинныхъ своихъ дѣйствіяхъ. Стыдливость такихъ дѣтей должна не возбуждаться, а ослабляться. Чувство стыда находится въ тѣсномъ и строго-соотвѣтственномъ соотношеніи съ чувствомъ уваженія. Чѣмъ болѣе мы уважаемъ извѣстныхъ лицъ, тѣмъ болѣе дорожимъ ихъ замѣчаніями и тѣмъ сильнѣе стыдимся ихъ укора или неодобренія, и наоборотъ: чѣмъ менѣе мы уважаемъ извѣстное лицо, тѣмъ менѣе стыдимся его. На этомъ основаніи, по мнѣнію Аристотеля, никто не стыдится младенцевъ. На этомъ основаніи древніе римляне и римлянки мало стыдились своихъ рабовъ, въ которыхъ они не признавали личностей. Поэтому чѣмъ большимъ уваженіемъ пользуется воспитатель въ воспитаннической средѣ, тѣмъ рѣже онъ долженъ прибѣгать къ пристыженію или лишенію дѣтей чести. Чувство стыда возбуждается насмѣшкою надъ дѣйствіями и личностію воспитанника. Дѣйствіе насмѣшки, во всѣхъ ея видахъ, должно имѣть тѣсныя гра-

ницы. Насмѣшка, колко и ядовито позорящая нашу честь, ожесточаетъ сердце воспитанника и охлаждаетъ въ немъ любовь къ воспитателю, который не имѣетъ чувства стыда и является тираномъ другихъ. Воспитатель, ядовито насмѣхающійся надъ слабостями воспитанниковъ, становится для нихъ представителемъ того злаго духа, который радуется о паденіи другого и не имѣетъ охоты побѣждать зло добромъ. Насмѣшка дозволительна въ формѣ вѣскаго и характернаго слова, которое мѣтко и выразительно обозначаетъ извѣстное дѣйствіе воспитанника, иначе она обращается въ то раздражающее средство, которое не одобряетъ св. Апостоль Павелъ, говоря: *отцы не раздражайте чадъ вашихъ.* (Колос. 3. 21); *обидяй восприметъ, еже обидѣ* (—3, 26).

Порицаніе посредственно и внѣшнимъ образомъ выражаетъ то, что дѣлаетъ непосредственно совѣсть воспитанника. Поэтому порицаніе должно ближайшимъ образомъ дѣйствовать на совѣсть и возбуждать ея дѣятельность. Но такое вліяніе можетъ производить только справедливое порицаніе, соединенное съ теплымъ участіемъ въ судьбѣ воспитанника. Порицаніе несправедливое оскорбляетъ чувство чести и вызываетъ осужденіе воспитателя, — порицаніе хладнокровное не затрогиваетъ въ надлежащей мѣрѣ чувства чести и не сопровождается чувствомъ стыда. Только справедливое порицаніе, являющееся какъ бы опорю совѣсти воспитанника, раскрываетъ ему душевныя раны его, заставляетъ его сознать, прочувствовать всю силу и законность своего униженія и вслѣдствіе того рождаетъ въ немъ стремленіе возратить потерянное и пріобрѣсти новыя и болѣе прочныя права на обладаніе честью. По словамъ Премудраго Соломона *порицаніе болѣе потрясаетъ разумнаго, нежели удары глупаго* (Причт. 17. 10). *)

*) Слѣдовало бы далѣе сказать еще о наказаніяхъ, состоящихъ въ лишеніи свободы, въ принудительныхъ работахъ и другихъ видахъ тѣлесныхъ наказаній, но объ этомъ болѣе или менѣе подробно сказано нами въ статьѣ: „объ исправительныхъ мѣрахъ въ учебно-воспитательной практикѣ“ (Сар. Еп. Вѣд. 1900 г. № 11).

Любовь и уваженіе къ воспитателю. Ни одно изъ указанныхъ нами побужденій не можетъ произвести надлежащаго вліянія на воспитанника само собою, безъ посредства личнаго вліянія воспитателя. Гдѣ нѣтъ этого вліянія — тамъ господствуетъ произволъ и насиліе съ одной стороны, капризы, хитрость и не послушаніе — съ другой. Но гдѣ существуетъ нравственный союзъ между воспитателемъ и воспитанниками, гдѣ царятъ любовь и уваженіе воспитанниковъ къ воспитателю, тамъ охотно исполняются требованія. Отсюда понятно, въ какой степени важны, какъ побужденія къ исполненію требованій, любовь и уваженіе воспитанниковъ къ воспитателю. Воспитанники, любящіе своего воспитателя, видятъ въ немъ возвышенный и дорогой для нихъ образецъ, а потому дорожатъ его словами и наставленіями, охотно повинуются его приказаніямъ и распоряженіямъ и съ живымъ сочувствіемъ выполняютъ его требованія. Здѣсь уже нѣтъ мѣста для упрямства, своеволія и непослушанія. Но любовь снискивается любовію. Какъ мы любимъ Бога, Который напередъ возлюбилъ насъ, такъ и воспитатель долженъ искренно любить дѣтей, чтобы они возлюбили его. Чѣмъ искреннѣе и шире будетъ любовь воспитателя къ воспитанникамъ, тѣмъ искреннѣе и серіознѣе будутъ выполняться его требованія и тѣмъ сильнѣе будетъ его власть надъ сердцами воспитанниковъ. Люби—и дѣлай, что хочешь“ — вотъ лучшее вліяніе и животворящая сила любви.

Не менѣе важны для воспитательныхъ цѣлей *довѣріе и уваженіе* къ воспитателю, вызывающіяся авторитетомъ его. Довѣріе и уваженіе служатъ сильными двигателями при исполненіи требованій. Сознвая личное достоинство воспитателя, воспитанники вмѣстѣ сознаютъ достоинство всѣхъ его дѣйствій и распоряженій, вслѣдствіе чего исполняютъ ихъ безприкословій, оговорокъ и принужденій. Авторитетный воспитатель въ глазахъ воспитанниковъ сила и муд-

рость, — а всё его дѣйствія суть обнаруженія зрѣлаго разума и твердой воли, которымъ неотложно должны покоряться незрѣлыя личности. Это живое ощущение личнаго превосходства воспитателя и соединенное съ нимъ уваженіе къ нему дѣлаютъ удобопонятными даже и труднѣйшія мѣропріятія его. Но гдѣ нѣтъ этого авторитета, гдѣ воспитанники критически и недовѣрчиво относятся къ достоинству своего воспитателя — тамъ постоянно нужно прибѣгать къ насилію и постоянно не достигать своей цѣли.

Послѣднимъ и высшимъ побужденіемъ къ исполненію требованій служить *убѣжденіе воспитанника въ достоинствѣ самихъ требованій*. Доколѣ воспитанникъ не созналъ важности, серіозности, законности и вообще внутренняго достоинства предъявляемыхъ ему требованій — дотолѣ онъ выполняетъ ихъ механично, безъ участія сознанія и воли, часто по одному сердечному расположенію и уваженію къ воспитателю. Но такое исполненіе, хотя оно и похвально, не имѣетъ высокой цѣны. Идеаль воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы довести воспитанника до самосознанія и самостоятельнаго участія и распоряженія въ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣйствіяхъ. По идеѣ долга вполне похвальны только тѣ дѣйствія, которыя совершаются по сознанію важности, святости и плодотворности ихъ, а не по внѣшнимъ мотивамъ. Это обстоятельство заставляетъ воспитателя, съ одной стороны, предлагать воспитанникамъ только разумныя, законныя и справедливыя требованія, а съ другой — заботиться о томъ, чтобы воспитанникъ вошелъ въ глубину этихъ требованій, самъ созналъ и прочувствовалъ ихъ силу и важность и такимъ образомъ нашелъ въ нихъ самихъ и побужденія къ исполненію ихъ. Кто убѣжденъ въ достоинствѣ какого либо дѣла, тотъ постоянно стремится осуществить его и препоубѣждаетъ всё встрѣчающіяся ему препятствія. Лучшимъ предуготовительнымъ средствомъ для убѣжденія воспитанника въ достоинствѣ требованій служитъ при-

мѣръ самого воспитателя. Если онъ во всемъ поведеніи своемъ показываетъ всецѣлую преданность и повиновеніе нравственному закону и глубокое убѣжденіе въ достоинствѣ предъявляемыхъ имъ требованій, то и воспитанники навикаютъ исполнять требованія по живому сознанію ихъ важности и необходимости, а не по постороннимъ соображеніямъ и цѣлямъ. Убѣжденіе воспитанниковъ въ достоинствѣ требованій, рожденное убѣжденіемъ воспитателя, растетъ и крѣпнетъ по мѣрѣ нравственнаго развитія питомцевъ и самодѣтельнаго отношенія ихъ къ своему образованію по мѣрѣ самовоспитанія.

Разсмотрѣвъ побужденія къ исполненію требованій, мы, въ заключеніе, признаемъ нужнымъ выразить сужденіе о сравнительномъ достоинствѣ ихъ. Воспитательныя побужденія, какъ и воспитательныя мѣры, можно раздѣлить на положительныя и отрицательныя. Но поелику наука о воспитаніи отдастъ предпочтеніе первымъ мѣрамъ предъ послѣдними, то такое значеніе должны имѣть и воспитательныя побужденія. Тѣ изъ нихъ, которыя ограничиваютъ и пресѣкаютъ дурныя стремленія и дѣйствія воспитанниковъ (каковы: физическая необходимость, угроза, порицаніе и наказаніе) должны стоять ниже побужденій, поддерживающихъ и развивающихъ добрыя расположенія, склонности и навыки. Но и эти побужденія (каковы: награда, похвала, честь) легко могутъ подѣйствовать на эгоистическое чтство дѣтей и подвергаютъ ихъ опасности руководствоваться при исполненіи долга частными благами и своекорыстными расчетами. А потому при употребленіи этихъ побужденій необходимо соблюденіе разумной мѣры, опредѣляющей силу и продолжительность ихъ и предотвращающей исключительное стремленіе воспитанника къ чести, похвалѣ и проч. Даже любовь и уваженіе къ воспитателю, признаваемые за лучшія изъ побужденій къ исполненію требованій, имѣютъ тотъ недостатокъ, что при исключительномъ дѣйствіи ихъ воспита-

ники могут сдѣлаться людьми партіи и школы (какъ это и было у Писагорейцевъ), нечувствительными къ благу лицъ, стоящихъ внѣ ихъ школы, а потому и эти побужденія несовершенны. Только сознаніе долга возвышаетъ человѣка надъ всѣми опасностями и недостатками, проистекающими изъ низшихъ побужденій, и потому убѣжденіе воспитанниковъ въ достоинствѣ требованій составляетъ самое твердое и наилучшее побужденіе къ исполненію требованій. Здѣсь воспитанникъ является уже нравственно-развитою личностію, съ любовью и стремленіемъ не къ однимъ частнымъ благамъ, а ко всему тому, что заключаетъ въ себѣ неизмѣнное человѣческое достоинство. И.

Духовенство Саратовской епархіи 100 лѣтъ назадъ

(по даннымъ архива мѣстной Консисторіи).

(Продолженіе).

Обращая вниманіе на званіе *духовенства* обозрѣваемого нами времени, мы видимъ, что изъ общаго количества служащаго и заштатнаго духовенства—2638 человѣкъ лишь 9 лицъ носили званіе *протоіерея*, причемъ четыре города,—Аткарскъ, Кузнецкъ, Балашовъ и Городищи не имѣли ни одного лица съ этимъ званіемъ, а остальные города,—Саратовъ, Петровскъ, Вольскъ, Хвалынскъ, Камышинъ и Царицынъ имѣли только по одному лицу, а 2 протоіерея состояли въ уѣздахъ,—Петровскомъ и Сердобскомъ.*) Изъ остальныхъ 2629 человѣкъ означеннаго духовенства состояли *въ санѣ священника* 858 человѣкъ, въ санѣ *діакона*,—460 человѣкъ, въ званіи *дьячка* 692 человѣка и въ званіи *пономаря* 628 человѣкъ.

По отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ духовенство это по званію своему распредѣлялось такъ: наибольшее число священниковъ находилось: въ городахъ—въ Саратовѣ,—21,

*) Въ с. Чернавкѣ и Александровкѣ.

изъ нихъ 16 служащихъ и 5 заштатныхъ, за нимъ слѣдовалъ Петровскъ, гдѣ было—9 служащихъ, третье мѣсто занималъ Сердобскъ, гдѣ было служащихъ священниковъ 4 и заштатныхъ 3, дадѣе слѣдовалъ Царицынъ, въ которомъ служащихъ священниковъ было 6, а заштатныхъ не было, потомъ—Камышинъ, въ которомъ служащихъ священниковъ состояло 4 и 1 былъ заштатный, Аткарскъ, гдѣ служащихъ священниковъ было 3, а заштатныхъ не было, Вольскъ, въ которомъ кромѣ протоіерея, было также служащихъ священниковъ 3, а заштатныхъ не имѣлось, Хвалынскъ, въ которомъ, не считая протоіерея, было только 2 священника—служащихъ и заштатныхъ не было, за нимъ слѣдуютъ: Кузнецкъ, Балашовъ и Городищи, въ которыхъ было по 2 служащихъ священника и заштатныхъ не было; *по отношенію къ діаконамъ* первое мѣсто среди городовъ принадлежало также гор. Саратову, гдѣ ихъ было 9 (заштатныхъ не было), второе то же гор. Петровску, считая 7 служащихъ діаконъ (заштатныхъ то же не было), третье—гор. Царицыну, въ которомъ служащихъ діаконъ было 6 (заштатныхъ не было), четвертое—гор. Камышину, гдѣ было 2 служащихъ и 2 заштатныхъ діакона, пятое—гор. Сердобску, въ которомъ находилось 3 служащихъ діакона и 1 заштатный, затѣмъ слѣдуютъ: Аткарскъ, Вольскъ, Хвалынскъ и Балашовъ, въ которыхъ служило по 2 діакона и заштатныхъ не было, и наконецъ—Кузнецкъ и Городищи, которые имѣли лишь по одному діакону; *по отношенію къ низшему духовенству—дьячкамъ и пономарямъ* первое мѣсто то же принадлежитъ гор. Саратову, въ которомъ было 10 дьячковъ и 8 пономарей*), второе—гор. Петровску, гдѣ дьячковъ было 6 человекъ и пономарей 5, третье—гор. Царицыну, въ которомъ находились 4 дьячка и 5 пономарей, четвертое—Сердобску, гдѣ служило 5 дьячковъ и 3 пономаря, пятое—Вольску, гдѣ было 3

*) Заштатныхъ городскихъ дьячковъ и пономарей нигдѣ не было.

дьячка и 3 пономаря, далѣе слѣдуютъ: Хвалынскъ, въ которомъ то же было 3 дьячка и 3 пономаря, въ Камышинѣ, въ которомъ служило 2 дьячка и 3 пономаря, Аткарскъ и Городищи, гдѣ дьячковъ и пономарей было по 2 человѣка, Балашовъ, въ которомъ служили 1 дьячекъ и 1 пономарь и наконецъ — Кузнецкъ, въ которомъ всего былъ одинъ дьячекъ; *среди уѣздовъ* первое мѣсто по числу священниковъ принадлежитъ уѣзду Сердобскому, въ которомъ было 133 священника, — 118 служащихъ и 15 заштатныхъ, затѣмъ слѣдуетъ Кузнецкій уѣздъ, гдѣ было служащихъ священниковъ 119 человѣкъ и заштатныхъ 10 человѣкъ, потомъ идутъ уѣзды: Вольскій, въ которомъ было 116 человѣкъ служащихъ священниковъ и заштатныхъ 8, Петровскій, въ которомъ состояло 72 служащихъ священника и 7 заштатныхъ, Камышинскій, въ которомъ находилось служащихъ священника 63 и заштатныхъ 3, Саратовскій, съ 48 служащими священниками и 5 заштатными, Хвалынскій, съ 46 служащими священниками и однимъ заштатнымъ, Новохоперскій, съ 38 служащими и 3 заштатными священниками, Аткарскій, въ которомъ служащихъ священниковъ было 33 человѣка и заштатныхъ 2, Балашовскій, гдѣ было 30 служащихъ священниковъ и заштатныхъ 2, Хоперскій, въ которомъ служащихъ священниковъ было 25, а заштатныхъ не было, Царицынскій, въ которомъ состояло 20 служащихъ священниковъ и одинъ заштатный, и наконецъ, Городищенскій, гдѣ служащихъ священниковъ состояло всего 12 и заштатныхъ было 1; *діаконовъ* болѣе всего было въ Кузнецкомъ уѣздѣ, гдѣ ихъ состояло въ служеніи 70, а заштатныхъ не было, затѣмъ въ Вольскомъ уѣздѣ, гдѣ было служащихъ 66 и заштатныхъ 2, потомъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ уѣзды: Сердобскій, въ которомъ было 67 служащихъ діаконовъ и 7 заштатныхъ, Петровскій, въ которомъ состояло служащихъ 40 и заштатныхъ 4, Саратовскій, гдѣ было служащихъ 22 и заштатныхъ 5, Камышин-

скій, въ которомъ состояло на службѣ 25 и 2 было заштатныхъ, Хвалынской, гдѣ было служащихъ 24 и заштатныхъ 2, Аткарскай, въ которомъ состояло 19 служащихъ и 1 заштатный, Хоперскій, въ которомъ было 20 служащихъ, а заштатныхъ не было, Балашовскій, гдѣ служащихъ было 16 и заштатныхъ не было, Новохоперскій, въ которомъ было 18 служащихъ діаконовъ, а заштатныхъ не было, Городищенскій, гдѣ состояло только 9 служащихъ діаконовъ и заштатныхъ не было и Царицынскій, въ которомъ было еще меньше, — только 8 служащихъ и заштатныхъ то же не было; *по числу церковно-служителей, — дьячковъ и пономарей* первое мѣсто то же принадлежитъ Кузнецкому уѣзду въ которомъ состояло ихъ 202 человекъ, — дьячковъ служащихъ 110 и заштатныхъ 5, а пономарей служащихъ 107 человекъ и заштатныхъ 9, затѣмъ слѣдуетъ Сердобскій уѣздъ, въ которомъ было дьячковъ — служащихъ 93 и заштатныхъ 12, а пономарей — служащихъ 94 и заштатныхъ 4, потомъ идутъ, въ нисходящемъ порядкѣ, уѣзды: Вольскій, гдѣ было служащихъ дьячковъ 97, а пономарей 88 и заштатныхъ — дьячковъ 3 и пономарей 3, Петровскій, гдѣ служащихъ дьячковъ и пономарей состояло по 64 человекъ и заштатныхъ было: дьячковъ 3, а пономарей 4, Хвалынскій, въ которомъ состояло по службѣ дьячковъ 43, а пономарей 42 и заштатныхъ было тѣхъ и другихъ по 3 человекъ, Камышинскій, гдѣ было служащихъ дьячковъ 45 и заштатныхъ 1, а пономарей — служащихъ 41 и заштатныхъ 6 человекъ, Саратовскій, въ которомъ было служащихъ дьячковъ 34 и пономарей — служащихъ 31, а заштатныхъ по 2 человекъ, Балашовскій, въ которомъ служило 29 дьячковъ и 26 пономарей и заштатныхъ было тѣхъ и другихъ по 1 человекъ, Новохоперскій, гдѣ служило 28 дьячковъ, а пономарей было 26, заштатныхъ же ни тѣхъ, ни другихъ не было, Аткарскай, гдѣ служащихъ дьячковъ было также 28 и пономарей 21, а заштатныхъ ни тѣхъ, ни другихъ то же

не было, Хоперскій, въ которомъ служило 25 дьячковъ и 23 пономаря, а заштатныхъ, не было, Городищенскій, въ которомъ было всего дьячковъ—служащихъ 12 и заштатныхъ 1, а пономарей—служащихъ 11 и заштатныхъ ни одного, Царицынскій же уѣздъ располагалъ только 12 служащими дьячками и 8 пономарями, заштатныхъ здѣсь не было. Изъ предыдущаго мы видимъ, что какъ вообще, такъ и по отдѣльнымъ районамъ среди духовенства всего болѣе было, какъ и нынѣ, священниковъ, за ними слѣдуютъ дьячки пономари и самое послѣднее мѣсто занимаютъ діаконъ, которыхъ всетаки было много больше нынѣшняго

Все вышеозначенное духовенство по всему происхожденію принадлежало духовному званію и въ подушномъ окладѣ никогда не было положено. Извѣстны только два случая, когда этотъ общій порядокъ былъ нарушенъ и въ санѣ священника состояли лица не принадлежавшія по своему рожденію къ духовенству, причемъ въ одномъ случаѣ въ этомъ санѣ было лицо даже не русскаго происхожденія и родившееся внѣ христіанства, а именно: въ слободѣ Романовкѣ, Новохоперскаго, нынѣ Балашовскаго уѣзда, въ числѣ трехъ священниковъ этой слободы одинъ былъ изъ крѣпостныхъ тамошняго помѣщика—графа Воронцова, и въ селѣ Яблонкѣ Старой, Хвалынскаго уѣзда, состоялъ священникомъ чувашъ изъ новокрещенныхъ, учившійся предварительно въ Казанской новокрещенской школѣ.

Служеніе церкви чаще всего начиналось съ низшихъ должностей—пономаря или дьячка, особенно это нужно сказать о діаконѣхъ, хотя и простиралось впередъ не всегда въ строгой постепенности: не мало есть примѣровъ, когда посвящались въ санъ священника лица, не проходившія діаконскую должность.¹⁾ Исключенія изъ этого общаго по-

¹⁾ Таковы были священники: Ильинской гор. Саратова церкви, Николаевской гор. Кузнецка; Балашовскаго уѣзда: с. Троицкаго, Раменья, Подгорнаго, Еланскаго Колѣна; Хоперскаго уѣзда: Губарей, Горѣлки, Цестровки, Никандровки, Мезуры, Поворина, Калмыка; Новохоперскаго уѣзд. Рѣи-

рядка допускались въ большинствѣ случаевъ лишь для тѣхъ лицъ, которыя заступали мѣсто отца,²⁾ или которыя учились въ Семинаріи и, въ большинствѣ случаевъ, окончили полный или близкій къ нему курсъ ея,³⁾ причѣмъ и при послѣднемъ условіи встрѣчаются примѣры отступленій въ пользу постепеннаго прохожденія священнослужительскихъ должностей.⁴⁾ Есть, правда, случаи, когда священники и не получившіе внѣдомашняго образованія, начинали прохожденіе своей должности прямо съ діаконовъ, Балашовскаго у.: слоб. Пыховки, два священника слоб. Алферовки,

ной Вершины, Щербедина, Большаго Карая, Резанова Брода, Дурникина, Малой Грязнухи, слоб. Романовки; Кузнецкаго уѣзда; Ульяновки, Колеровки, Тымзы, Пенделки, Катина, Стартемьяря, Старога Кряжима, Новаго Кряжима, Богоявленскаго Труева, Никольскаго Труева, Дмитріевскаго Труева, Тиорахантова, Вышлея, Канаевки, Степавовки, Трофимовки, Юлова, Чемодановки, Бояркина, Сабанова, Репьевки Архангельской, Коряневки, Крефкова, Ребровки, Чепурлей, Качина, Трескина, Воронцовки, Пермѣва, Панцырева, Дворянской Кенши, Невѣркина, Лопатина, Веденяпина, Волтина, Баварной Кенши, Шаткина, Камышлейки, Андреевки, Кавтырева, Армиева, Скафтымо; Городищенскаго уѣзда: Тюняря, Верхняго Шкафта, Мыеала, Сыромяса, Глядкова; Хвалынскаго уѣзда: Адовщины, Старой Яблонки, Ивановки, Каменнаго Брода, Лупуховки, Елшанки, Пичеуръ, Безобразовки; Вольскаго уѣзда: Терсы, Мостовъ, Константиновки, Баклушъ, Лопастейки, Караваевки, Новосилцева, Юрьевки, Пилюгина, Царевщины, Калмантая, Варнуковки.— О другихъ уѣздахъ свѣдѣній нѣтъ.

2) Напр. Балашовскаго уѣзда села Еланскаго Колѣна, Кузнецкаго уѣзда села Мачима, Саловки, Крафкова, Трескина, Саратовскаго у. сельца Даниловки, Новохоперскаго уѣзда села, Рѣпной Вершины, Хвалынскаго уѣзда села Павловки, Шеховскаго.

3) Новохоперскаго уѣзда села Алмазова Яра, Мордовскаго Ключа, слободы Романовки, Кузнецкаго уѣзда села Нижняго Аблязова, Никольскаго Труева, Кавтырева, Балашовскаго уѣзда слободы Пыховки, села Васильевскаго (діаконъ), Гальскаго, слоб. Песчанки (діаконъ), Вольскаго уѣзда села Колышлейки, гор. Городищъ (священникъ и діаконъ), Городищенскаго уѣзда, села Аршши, гор. Хвалынска, Хвалынскаго уѣзда села Пичеуръ (діаконъ), Вольскаго уѣзда села Балакова, Троицкой церкви (діаконъ), села Чернавки (діаконъ).

4) Гор. Хвалынска (первый священникъ), Балашовскаго уѣзда слоб. Пыховки (священникъ и діаконъ), слоб. Песчанки, Хоперскаго уѣзда села Рѣпнаго, Вольскаго уѣзда села Воскресенскаго, Хвалынскаго уѣзда села Старой Яблонки, Наймана, Хоперскаго уѣзда села Поворина, Кузнецкаго уѣзда села Никольскаго Труева гор., Городищъ.

с. Васильевского, Желновки, Верхняго Карачана (2-й священникъ), Кирсановки, Гальскаго (2-й священникъ), Макарова (всѣ три священника), Тифинскаго, Артычкина, Знаменскаго, Еланскаго Колѣна; Хоперскаго у.: с. Тюконка, Третьяковъ, Тевцырей, Горѣлки, Рѣпнаго; Новохоперскаго у.: с. Рѣпнаго; Кузнецкаго у.: с. Чебирлей, Селигры, Мертовщины, Иванырса, Юлова, Маиса, Чернова, Ручима, Турдака, Верхозима, Новаго Чирчима, Камишкиря, Куласова, Пиксанкина, Шемышейки; Городищенскаго у.: — Еремѣвки, Вольскаго у.: с. Воскресенскаго, Барнуковки; Саратовскаго у.: Заволжской Покровской слободы священники церквей Покровской и Петропавловской; Хвалынскаго у.: с. Чернаго Затона, Григорьевки, но общій порядокъ былъ вышеозначенный.

На визшихъ церковныхъ должностяхъ — дьячка, пономаря въ означенное время нерѣдко состояли лица, опредѣленные въ очень раннемъ возрастѣ: 16-ти, ⁵⁾ 15-ти, ⁶⁾

⁵⁾ Въ гор. Петровскѣ при Богоявленской церкви слоб. Труевой, Пет-Петровскаго уѣзда села Чистаго Поля и Лопатина; гор. Саратова соборной церкви, Саратовскаго уѣзда села Узморья; Сердобскаго уѣзда: села Тепловки, Боровой Полянщины, Сластухи, Большой Березовки, Колышлея, Зубриловки, Макарова, Засѣдскаго и слоб. Алферевки; Балашовскаго уѣзда Елшанскаго Колѣна; Новохоперскаго уѣзда: Большаго Карая, Романовки; Кузнецкаго уѣзда: Богоявленскаго Труева и Сабанова; Городищенск. уѣзда села Тюняря; Вольскаго уѣзда Тугуски; Краснаго Яра, Царевщины, Балопая, Степной Нееловки, Лѣсной Нееловки, Кормежки, Вѣлаго Ключа; гор. Царицына соборной церкви; Царицынскаго уѣзда села Верхняго Ахтубинскаго.

⁶⁾ Петровскаго уѣзда: Сердобы Никольской, Вѣгуча, Генеральщины — Вешаута, Березовки Покровской, Колышлея, Юмина, Дуровки Доревянной, Сиверокъ, Пяши-Аничкина, Перевѣсеновъ; Кузнецкаго уѣзда: Богоявленскаго Труева, Иванырса, Невѣркина, Стар. Чирчима, Камишкиря, Турдока, Череновки, Трахоніотова; Городищенскаго уѣзда Еремѣвки; Вольскаго у. Юрьевки, Березова Яра, Карбрлака, Адоевщины, Толстовки, Канадея; Новохоперскаго уѣзда: Большаго Карая, Дурникина; Хвалынскаго уѣзда: Шалкини, Покурлей; Камышинскій уѣздъ: Золотога - Николаевской церкви, Бурлука, Терсы; Сердобскій уѣздъ Гривокъ; гор. Царицына Предтеченской церкви; Аткарскаго уѣзда Безобразовки.

14-ти ⁷⁾, 13-ти ⁸⁾, 12 лѣтъ, ⁹⁾ и ниже, до 7 лѣтняго возраста включительно. ¹⁰⁾ Лица эти считались какъ бы частно служащими, въ силу извѣстнаго указа епархіальнаго начальства, которымъ они допускались къ прохожденію той или иной должности, иногда на точно опредѣленный срокъ, — на годъ, по истеченіи котораго они должны были явиться къ епархіальному начальству для посвященія

7) Кузнецкаго уѣзда: села Сабанова, Лопатина, Веденяпина, Аблязова, Новаго Кряжима; гор. Кузнецка Николаевской церкви; Вельскаго уѣзда: села Юрьевки. Тугуски; гор. Хвалынска Никольской церкви; Хвалынскаго уѣзда Сосновой Мавы; Хоперскаго уѣзда Третьяковъ; Камышинскаго уѣзда: саволжской Николаевской слоб. Николаевской церкви, слоб. Александровки, Добринки; Царицынскаго уѣзда: Нечетновъ, Средне-Ахтубинскъ; Аткарск. уѣзда Маматовки; Петровскаго уѣзда: Саполги. Вяемскаго, Новочеркесскаго, Захаркина, Норки, Пестровки Успенской; Сердобскаго уѣзда: Сущевки, Бол. Березовки, Александровки, Рѣпьевки Никольской, Вѣльщины, Перевѣсинокъ; Новозахаркинскаго уѣзда слоб. Романовка; гор. Саратова Рождество-Вогородицкой церкви.

8) Петровскаго уѣзда: Ключевки, Бузовлевки; Сердобскаго уѣзда: Сластухи, Колышлея, Аркадака, Рѣпьевки Архангельской; Балашовскаго у. Кирсановки; Кузнецкаго уѣзда: Керенки, Шаткино, Базарной Кенши; Городищенскаго уѣзда Сыромяха; Вольскаго уѣзда: Основки, Балаково; Хвалынскаго уѣзда: Елшанки, Самодуровки, Старой Яблонки, Кокурлей, Шалкина, сельца Поселка; Хвалынскаго уѣзда Ивбалыга; Камышинскаго уѣзда: Рудни, Золотого—Николаевской церкви, Банновки, Мордовъ; гор. Царицына Троицкой церкви; Царицынскаго уѣзда села Цедейскаго; Аткарскаго у. Бахметьевки.

9) Петровскій уѣздъ: Волхонщины, Мокраго, Жадовки, Киселевки. Сердобскій уѣздъ Гглицына Никольскаго. Кузнецкій уѣздъ: Нижняго Аблязова, Базарной Кенши. Шемышлейки, Скафтыма Домосера, стар. Чирчима; Вольскаго уѣзда Калмантая; Хвалынскаго уѣзда: Самодуровки, Яблоннаго Ключа; Аткарскаго уѣзда Монастырскаго; Царицынскаго уѣзда Верхняго Погромнаго.

10) 11 лѣтъ. Петровскаго уѣзда села Захаркина; Сердобскаго уѣзда: Трескина, Вертуновки, Камболки; Кузнецкаго уѣзда: Нижняго Аблязова, Ишима, Тетеревянки, Кавтырева; Вольскаго уѣзда Алея. 10 лѣтъ: Кузнецкій уѣздъ Лапуховки; Петровскій уѣздъ: Пестровка, Ермоловки; Сердобскаго уѣзда Рѣпьевки Никольской; гор. Камышина Успенской церкви; Царицынскаго уѣзда Дубовки. 9 лѣтъ: Вольскаго уѣзда села Березниковъ; Хвалынскаго уѣзда Адоевщины. 8 лѣтъ: Кузнецкій уѣздъ Маиса; Вольскаго уѣзда Донгуза; Хвалынскаго уѣзда села Покурлей. 7 лѣтъ: Петровскаго уѣзда: Зиновьевки, Безводнаго; Кузнецкаго уѣзда Камишвира; Хвалынскаго уѣзда Елшанки.

въ стихарь и при этомъ предварительно сдать экзаменъ по предметамъ своей должности, или же обязывались за это время ознакомиться съ уставомъ и кругомъ церковнымъ. На такихъ условіяхъ опредѣлены были, напр., пономари сель Чиркова, Сердобскаго уѣзда, и Горѣлки, Хвалынскаго уѣзда, и 14-ти лѣтній дьячекъ села Екатерининскаго, Вяземскаго тожъ, Петровскаго уѣзда. Но есть примѣры, что и такія маловозрастные лица посвящались въ стихарь и снабжались обычною для дьячковъ и пономарей архіерейскою грамотою, свидѣтельствующею о ихъ штатномъ состояніи въ той или другой должности. ¹¹⁾ Никакая степень родства ни мало не препятствовала въ означенное время служить въ одномъ и томъ же приходѣ нѣсколькимъ лицамъ. Служили вмѣстѣ и двоюродные братья, какъ это было, напр., въ сельцѣ Поселкѣ, Хвалынскаго уѣзда, и Шаткинѣ, Кузнецкаго уѣзда, и свояки, въ каковомъ родствѣ состояли священникъ и дьячекъ въ с. Ивановкѣ, Кузнецкаго уѣзда, и дяди съ племянниками, ¹²⁾ и зятя съ тестями, ¹³⁾ и родные братья, ¹⁴⁾ и родители съ дѣтьми. ¹⁵⁾ Были и такіе

¹¹⁾ Новохоперскаго уѣзда села Большаго Карага; Сердобскаго уѣзда Тепловки, Саратовскаго уѣзда села Узморья. 16 лѣтъ: Вольскадо уѣз. Адовщины; Сердобскаго уѣзда: Юшина, Пиши. 15 лѣтъ: Вольскаго уѣзда Балакова. 12 лѣтъ: Сердобскаго уѣзда села Вергуновки — 11 лѣтъ.

¹²⁾ Въ сельѣ Дмитріевскомъ Чардымѣ и Полчаниновкѣ, Петровскаго уѣзда; Шаткинѣ, Кузнецкаго уѣзда; Нижнемъ Шкафтѣ и Сыромясѣ Городищенскаго уѣзда; при Никольской церкви гор. Хвалынска.

¹³⁾ Въ сельѣ Траханіотовѣ, Кузнецкаго уѣзда; Аришиѣ Городищенскаго уѣзда; Воскресенскомъ и Царевщинѣ, Вольскаго уѣзда; Григорьевкѣ, Хвалынскаго уѣзда.

¹⁴⁾ Въ сельѣ Дурникинѣ, Новохоперскаго уѣзда; Сабановѣ Керенкѣ, Лопатинѣ, Мертвощинѣ, Кавтыревѣ Кузнецкаго уѣзда; гор. Хвалынскѣ Николаевской церкви, гор. Вольскѣ соборной церкви, Нов. Жуковкѣ и Рыбной слободѣ, Вольскаго уѣзда; Тюкинѣ и Губаряхъ, Хоперскаго уѣзда.

¹⁵⁾ Въ сельѣ Третьякахъ, Калмыкѣ, Пинеровкѣ, Адовщинѣ, Елшанкѣ, Сосновой Мази, Алексѣевкѣ, Старой Яблонкѣ, Навловкѣ, Хвалынскаго у.: Сердобѣ, Архангельскѣ, Пестровкѣ, Сойминѣ, Варыпаевѣ Крестовоздвиженскомъ, Богоявленскомъ Чардымѣ, Чистомъ Полѣ, Порзовѣ, Ермоловкѣ, Даниловкѣ; Петровскаго уѣзда; Дурникинѣ, Большомъ Караѣ, Рваномъ Бродѣ, Сердобскаго уѣзда; Новомъ Кражимѣ, Анненковѣ, Верховимѣ, Лапуховкѣ, Домосерѣ, Новомъ Чирчимѣ, Веденипинѣ, Аидреевкѣ, Турдакѣ, Трескинѣ, Кузнецкаго уѣзда; Царевщинѣ, Терсѣ; Вольскаго уѣзда, гор. Хвалынскѣ Никольской церкви.

приходы, причтъ которыхъ нерѣдко многочисленный, состоялъ изъ родственниковъ; такъ, напримѣръ, было: въ с. Тюконкѣ, Губаряхъ и Горѣлкѣ, Хвалынскаго уѣзда, Троицкомъ Варыпаевѣ, Михайловкѣ, Генеральщинѣ — Вершаутѣ, Полчаниновкѣ, Чумаевѣ, Петровскаго уѣзда, Планѣ, Пенделкѣ, Богоявленскомъ, Труевѣ, Маисѣ, Болтинѣ, Камишкирѣ, Кузнецкаго уѣзда, Поселкѣ, Григорьевкѣ, Третьякахъ, Усть-Щербединѣ, Яблоновомъ Ключѣ, Шехевскомъ, Покурлеяхъ, Шалкинѣ и Печеурахъ, Хвалынскаго уѣзда, сельцѣ Даниловкѣ, Саратовскаго уѣзда, гор. Вольска соборной церкви.

Гр. Кулевъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

НЕКРОЛОГЪ

5-го сентября сего года въ г. Камышинѣ торжественно было совершено погребеніе тѣла поручика Батумской крѣпостной артиллеріи Павла Григорьевича Соколова, умершаго отъ чахотки 26 лѣтъ отъ роду. Гробъ покойнаго сопровождали 3 священника, пѣвчіе съ пѣніемъ „Святый Боже“ и команда солдатъ съ ружьями, барабаннымъ боемъ и выстрѣлами.

Изъ проповѣди священника о. Розанова, произнесенной имъ по литургіи въ Успенской церкви, видно, что почившій былъ человѣкъ глубоко вѣрующій, добрый христіанинъ, любившій церковное богослуженіе и бывшій не такъ давно при этой церкви регентомъ хора учениковъ реальнаго училища. „Я видѣлъ, говорилъ проповѣдникъ, слезы покаянія почившаго и то счастье, которое сіяло на лицѣ его послѣ принятія имъ животворящихъ тѣла и крови Христовыхъ на смертномъ одрѣ, я слышалъ, какъ умирающій искренно говорилъ:— „хорошо, батюшка, причащаться, я желалъ бы быть причастникомъ св. Таинъ каждый день“. Потомъ больной съ особымъ удовольствіемъ вспоминалъ свою прош-

логоднюю поѣздку въ Кіевъ на поклоненіе св. мощамъ угодниковъ Божіихъ. Такія прекрасныя качества почившаго, по словамъ о. Розанова, находятся въ непосредственной связи и зависимости отъ его начальнаго воспитанія въ Камышинскомъ духовномъ училищѣ. Эту мысль священника Розанова, кажется, оспаривать трудно. Мы же, съ своей стороны, беремъ на себя смѣлость попутно замѣтить: какъ бы хорошо было, если бы въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по примѣру духовныхъ, на религіозную сторону воспитанія учащихся обращалось самое строгое вниманіе.

Кончаемъ свою замѣтку усердною просьбою товарищей по духовному училищу почившаго раба Божія воина Павла, изъ коихъ многіе уже священниками, помолиться объ упокоеніи души его.

Родной братъ покойнаго, священникъ *Н. Соколовъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Христіанская идея ближняго. — Воспитательныя побужденія. — Духовенство Саратовской епархіи 100 лѣтъ назадъ. — Некрологъ. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 31 октября 1900 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г. НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1901 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно слржитъ, въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. Кромѣ того въ удовлетвореніе насущнѣйшей потребности нашего времени редакція съ 1898-го года приступила къ крупному литературному предпріятію, именно къ изданію «Общедоступной Богословской Библіотеки», имѣющей своею цѣлю сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

1) Въ эту «Библіотеку» входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по Св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогателчныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библию примѣнительно къ потребностямъ пастырей и проповѣдниковъ), по Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), Библейской и Церковной исторіи, проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ или иностранныхъ.

2) Ежегодно издается по два тома отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томъ,—всего болѣе 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

3) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годовичное изданіе «Библиотеки» пять рублей съ перес., а подписчики журнала «Странникъ» будутъ ежегодно получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы бесплатно, и такимъ образомъ безъ обремененія себя приобрѣтутъ цѣлую бібліотеку тѣхъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

4) Въ 1901 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія:

а) «Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ томъ 2-й (исторія Правосл. Востока) съ иллюстраціями, составляющая вполне понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое, стоя на рубежѣ двухъ вѣковъ, должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) Православная Богословская энциклопедія» или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философскаго званія. Въ десяти томахъ, съ иллюстраціями и картами. Въ 1901 году подписчики журнала получаютъ 2-й томъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печатныхъ листовъ (до 200 страницъ въ книжкѣ).

Ц ѣ н а: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ двухъ томовъ «Общедоступной Богословской бібліотеки» с е м ь (7 рублей съ пересылкой); б) за границей 10 рублей съ пересылкой.

П р и м ѣ ч. а) Въ отдѣльной продажѣ для не подписчиковъ цѣна «Богословской бібліотеки» 2 р. за томъ безъ пересылки и 2 руб. 50 коп. съ пересылкой.

б) Желаютіе имѣть выпуски «Бібліотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающие получить уже вышедшие ш е с т ь выпусковъ «Библиотеки» (четыре тома «Православнаго Собесѣд. Богословія», I томъ «Исторіи Христіанской церкви въ XIX вѣкѣ» и I томъ «Правосл. Богосл. энциклопедія») прилагаютъ по 1 рублю за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.).

Адресоваться: Въ редакцію журнла «Странникъ», С. Петербургъ, Невскій проспектъ, двмъ № 182.

Городскіе С.-Пб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжная ул. д. № 5.

За редактора издатель проф. А. Лопухинъ.

2-1

БЕЗПЛАТНО

вполнѣ законченный

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

закрывающій въ себѣ болѣе 80 печатныхъ листовъ, свыше 2500 столбцовъ текста формата словарей Брокгауза и Мейера.

(Необходимость имѣть такое изданіе давно уже сознавалась весьма многими, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда предстояло навести какую нибудь справку или ознакомиться съ тою или съ другою отраслью знанія. Прогрессъ современной науки и промышленности теперь зашелъ ужъ такъ далеко, что ни одинъ человекъ, какъ бы ни былъ онъ всесторонне образованъ, не можетъ обойтись безъ указаній **Энциклопидического словаря**. Уже одно чтеніе газетъ, распространяющееся теперь годъ отъ году болѣе и болѣе, вызываетъ необходимость имѣть подъ рукою такое справочное изданіе, которое бы давало краткіе, но полные отвѣты на всѣ вопросы, возникающіе въ умѣ читателя. Такимъ справочнымъ пособіемъ, доступнымъ по изложенію всѣмъ, и является наша Энциклопедія, представляющая собою экстрактъ всѣхъ лучшихъ Энциклопедическихъ словарей, изданныхъ въ Россіи и за границей).

Получать всё, подписавшіеся на журналъ

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“

на 1901 годъ (XII годъ изданія).

Журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ.

Мин. Нар. Просв. разрѣшенъ къ выпискѣ въ бесплатныя библіотеки и читальни.

Въ теченіе года «ПРИРОДА И ЛЮДИ» дастъ своимъ подписчикамъ:

52 иллюстрированныхъ номера, каждый номеръ въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 страницъ полной печати), въ которыхъ будутъ помѣщаться выдающіяся событія всего міра, отдѣльныя замѣчательныя явленія каждаго уголка земного шара, всякія новости дня, очерки и рассказы изъ науки путешествій и изобрѣтеній, біографическіе рассказы изъ жизни дѣятелей науки, знаменитыхъ путешественниковъ и изобрѣтателей, романы и повѣсти, гдѣ подъ увлекательною формою беллетристическаго произведенія затрогиваются интереснѣйшія вопросы, живописныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, практическіе совѣты, фокусы, забавы и развлеченія; словомъ все, что такъ или иначе можетъ интересовать читателя, будетъ отмѣчаться на страницахъ журнала «Природа и люди» и воспроизводиться въ массѣ иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ. При этомъ все, касающееся Россіи, будетъ занимать первое мѣсто, какъ родное и самое близкое для всякаго русскаго.

12 иллюстрированныхъ томовъ «Библіотеки романовъ» большого формата, отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, объемомъ отъ 180 до 200 страницъ убористой печати, которые будутъ состоять изъ 12 книгъ слѣдующихъ сочиненій:

«Львонъ Бродяга», романъ Габріеля Ферри, въ трехъ том.:

- 1) Т. I. «Искатель приключеній».
- 2) Т. II. «Красный Карабинъ».

- 3) Т. III. «Орелъ снѣжныхъ горъ».
«Приключенія Сирано-де-Бержерака», романъ Л. Гале, въ
двухъ томахъ:
- 4) Т. I. «Роковой документъ, или въ погонѣ за наслѣд-
ствомъ».
- 5) Т. II. «Капитанъ Сатана».
Послѣдній романъ Л. Буссенара:
- 6). «Ледяной адъ».
Новый романъ Жюль Верна:
- 7) «Вторая родина».
«Сокровища Перу», романъ Варисгофера, въ двухъ томахъ:
- 8) Т. I. «Скитанія молодого бѣглеца».
- 9) Т. II. «Черезъ дебри и пустыни».
«Луговые разбойники въ Техасѣ», романъ Герштейкера, въ
двухъ томахъ:
- 12) Т. I. «Подъ личиною ясы».
- 11) Т. II. «Законъ Линча».
- 12) «Копи царя Соломона», романъ Р. Хаггарда.
и бесплатно безъ всякой доплаты за пересылку

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ „Природа и Люди“
съ приложеніемъ 12 томовъ «Библіотеки Романовъ» и «Энцикло-
педическаго Словаря» **5 рублей** въ годъ безъ доставки. Съ до-
ставкою и пересылкою по всей Россіи **шесть рублей**. За гра-
ницу съ пересылкой **8 рублей**.

Допускается разерочка на слѣдующихъ условіяхъ: при под-
пискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 іюля
остальные, или по одному рублю въ мѣсяцъ, впродъ до полной
уплаты.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремнинная, собств.
домъ, № 12.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича КЕМЕНЕВА

Бывшій бр. ГУДКОВЫХЪ.

ВЪ САРАТОВЪ.

(ОСНОВАНЪ ВЪ 1817 ГОДУ).

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородъ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Большая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольную, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разныя сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пуд. и до 10 Фук. разной величины.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ

рекомендуется виноградное вино лучшаго качества

отъ 6 рублей ведро и дороже

ВЪ ЮЖНОМЪ СКЛАДѢ

Саратовъ. Пассажъ — противъ Окружнаго Суда.

ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ХУДОЖНИКА
ФЕДОРА МАКСИМОВИЧА КОРНѢВА.

Двѣ серебряныя медали отъ Императорской Академіи
Художествъ и Саратовской Областной выставки.

ИСПОЛНЯЕТЪ

вполнѣ художественно заказы церковной живописи,
какъ-то:

иконостасы, отдѣльныя иконы, стѣнные
картины, прозрачныя иконы и картины
для оконъ, майоликовую живопись, пол-
ную отдѣлку храмовъ и орнаментныя
украшенія стѣнъ въ любомъ желаемомъ
строгомъ стилѣ: русскомъ, византійскомъ,
греческомъ и пр.

Иконостасныя работы принимаются также
вмѣстѣ съ рѣзбой и позолотой.

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ И РЕСТАВРАЦІЯ СТАРЫХЪ ИКОНОСТАСОВЪ.

УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ

ПО ЖЕЛАНІЮ СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА.

Саратовъ, Малая Казачья ул., собственный домъ.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ ВУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

**ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ**

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампы, подсвѣчники,
сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи се-
ребряныя и мишурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ

С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣд-
ныя, житія святыхъ, Библии луч-
шихъ изданій.

**ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;**

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ

и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никилированные, томпакъ и обык-
новенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной вы-
писки **ЧАЙ** кяхтинскій высшего
достоинства, развѣшанный подъ тамо-
женной бандеролью, въ собственной
развѣсочной, подъ надзоромъ чинов-
ника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ

ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

**ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
постоянно имѣетъ магазинъ**

Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь, д. Вакурова.

**По случаю дешеваго курса на серебро цѣны
значительно дешевле:**

Сосуды съ приборами рѣзной работы отъ 30 к. за золотникъ, чеканные съ гравировкой отъ 33 к., чеканные обыкновенные отъ 38 к., лучшей работы отъ 40 к.; разной работы дарохранительницы, дароносицы, кресты напрестольные, ковши для теплоты, кадила по цѣнѣ за золотникъ; Евангелія разной величины въ серебрянномъ опаянномъ окладѣ, двухстороннія, одностороннія и съ угольниками по бархату на разныя цѣны.

Аплике: паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники разной величины, лампы, чаши водосвятныя, благословенныя блюда, брачныя вѣнцы, кропила, копия, сборныя блюда, свѣчи металлическія, хоругви, плащаницы, воздухи, евангелія въ золоченныхъ аплике окладахъ, запрестольные кресты съ иконами, готовые святцы на каждый отдѣльный мѣсяць, иконы въ серебряныхъ и аплике ризахъ.

ПАРЧА СЕРЕБРЯНАЯ И МИШУРНАЯ,

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

Кресты протоіерейскіе и священническіе, коронаціонные, юбилейные золотые и серебряные,

А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

часовъ лучшихъ фабрикъ, брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей.

Магазинъ принимаетъ заказы на всѣ поименованныя вещи.